

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 6 (6377) 2015

ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарам в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Шамиль Шайдуллин «Сабантуй»

Дорога
без
конца...

с. 5

Прошедший
через огонь,
воду...

с. 6

Радоваться
жизни
вместе

с. 12

Во имя
общего
дела

с. 8-9

Хан
Аспарух

с. 7

Габдулла ТУКАЙ

Сегодня праздник

Стремится весть быстрее, быстрее:

сегодня праздник, праздник!

Откуда радость у людей! Сегодня праздник, праздник!

Сегодня каждый окрылен каким-то светлым чувством.

Мой саз играет веселей: сегодня праздник, праздник!

Смотрю на солнце: хорошо! Наряд надело новый,

И ярче свет его лучей: сегодня праздник, праздник!

Вдыхаю дивный аромат, — мир сделался моложе,

Благоуханнее, свежей: сегодня праздник, праздник!

Богатый обнял бедняка. Подумал я невольно:

Расчувствовался богатей, — сегодня праздник, праздник!

Стою на берегу реки, воде внимаю шумной,

Она волнуется сильнее: сегодня праздник, праздник!

И ветер праздничного дня мне тихо-тихо шепчет:

«Тревоги прежние развеи: сегодня праздник, праздник!»

Перевод С.Липкина

МОСКВА

Москву посетила большая делегация ветеранов Великой Отечественной войны из Республики Татарстан – 140 человек. Это участники 10-дневного речного круиза, следующего по маршруту «Казань-Москва-Казань», который организован Правительством Татарстана в рамках празднования 70-летия Победы.

При содействии полномочного представительства Республики Татарстан в РФ татарстанцы возложили цветы к Могиле Неизвестного солдата и памятнику маршалу Советского Союза Г.К. Жукову и памятникам классиков татарской поэзии Габдуллы Тукая и Мусы Джалиля.

Также для участников круиза была организована экскурсия на Красной площади с осмотром захоронений видных государственных и военных деятелей вдоль Кремлевской стены, посещение Мавзолея В.И. Ленина. Татарстанских ветеранов случайные туристы, прогуливающиеся в это время по Красной площади, как по команде встречали аплодисментами.

Также состоялась встреча с московскими ветеранами Великой Отечественной войны и представителями общности Москвы.

В Светлановском зале Московского международного Дома музыки прошел Третий музыкальный фестиваль молодежи России и стран СНГ имени Фуата Мансурова «Таланты содружества».

От Республики Татарстан мероприятие посетили заместитель Премьер-министра РТ — полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин и Министр культуры Татарстана Айрат Сибгатуллин.

Проект третий год реализуется полномочным представителем Республики Татарстан в Российской Федерации и Юношеским симфоническим оркестром России имени Л.В. Николаева, художественным руководителем и главным дирижером которого является ученик Ф.Ш. Мансурова Василий Валитов.

В основу идеи фестиваля легла географическая широта творческих связей Фуата Мансурова. В концертной программе ежегодно принимают участие молодые таланты из регионов России и стран СНГ, получающие возможность выступить на одной из лучших концертных площадок Москвы в сопровождении большого симфонического оркестра.

В этом году в гала-концерте фестиваля приняли участие музыканты из Москвы, Татарстана, Башкортостана, Туркменистана, Армении, Калмыкии, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Южной Кореи, Японии. Впервые на мероприятии был представлен Крым. От республики выступила молодая певица Фатма Джаппарова.

В офисе Духовного Управления мусульман города Москвы состоялась презентация фотоальбома «Мусульман-

ские общины Рязанской области: традиция, архитектура, повседневная жизнь», вышедшего в свет в издательском доме «Медина».

О содержании альбома, особенностях его создания рассказал редактор-составитель, кандидат педагогических наук историк Марат Сафаров, который также провел лекцию на тему: «Ислам в Касимовском ханстве и мусульманская религиозная жизнь купеческого Касимова». Лекция собрала студентов Московского исламского колледжа; выходцев из Рязанской области, а также многих людей, интересующихся историей татарского народа.

В представленном научном издании с помощью фотографий конца XIX-начала XX вв. и современных снимков появляется ретроспективная возможность увидеть памятники татарской средневековой архитектуры в Касимове, а также особняки купцов и промышленников, старинные мечети и медресе. Наряду с классическими видами Ханской мечети и текие Шах-Али, особое место в издании занимает серия купеческих фотографий Ерзиных, Кастровых, Бурнашевых, Ширинских, Биушевых и др. Большинство фото публикуются впервые.

КАЗАНЬ

В Татарском академическом театре оперы и балета им. М. Джалиля состоялся большой праздник родного языка. Празднование Дня родного языка в Татарстане приурочено дню рождения классика татарской поэзии Габдуллы Тукая.

Временно исполняющий обязанности Президента Республики Татарстан Рустам Минниханов поблагодарил всех, кто ежедневно вносит неоценимый вклад в сохранение татарского языка и национальных традиций. Это имеет большое значение в эпоху сегодняшней масштабной глобализации, подчеркнул он. Р.Н. Минниханов отметил, что сейчас в республике реализуется ряд программ, направленных на развитие родного языка. Напомнил, что недавно в Казани завершилась III Международная олимпиада по татарскому языку и литературе.

Рустам Минниханов вручил Государственные премии РТ им. Г.Тукая. В этом году их лауреатами стали поэтесса Клара Булатова (за книги «Мольба: стихи, повесть, рассказы», «Путешествия: стихи», «К солнцу лицом»), художник Ирина Колмогорцева (за графическую серию «Казань и Габдулла Тукай») и творческая группа Татарского академического государственного театра оперы и балета им. М.Джалиля под руководством Рауфаля Мухаметзянова (за создание спектакля «Золотая Орда» и его художественных образов).

ЧЕБОКСАРЫ

Специальный диплом жюри «Лучший дебют» VIII Чебоксарского международного кинофестиваля получил фильм «Айсылу» режиссера Рустама Рашитова.

Зрителям представлена конкурсная программа игровых полнометражных фильмов из 11 картин, конкурсная программа игрового кино малых народов из 13 картин. Также состоялась специальная программа «Кино – детям» - «Экранизация русских народных сказок», ретроспективный показ фильмов «Победа. Одна на всех», специальный проект «Кино Hause», ночь кино «Любовь Орлова и Григорий Александров», ретроспективный показ «Великая литература глазами Александра Сокурова».

Мероприятия, творческие встречи с артистами и кинопоказы прошли на базе кинотеатров и учреждений культуры г.Чебоксары, а также Ядринском, Порецком и Красноармейском районах республики. Всего в рамках кинофестиваля прошло свыше 110 мероприятий, которые посетили более 15 тысяч жителей и гостей Чувашии.

ТВЕРЬ

В Твери состоялся музыкально-поэтический вечер, посвященный 70-летию Великой Победы и героям-татарам: Шакирзяну Мухаметзянову, вошедшему в советскую историю под именем Александр Матросов, Мусе Джалилю и Дмитрию Карбышеву.

В этот день вспоминали не только героев войны, но и тружеников тыла. Реваз Ернеев поздравил ветеранов войны Кашапова Денислама, Хасанову Миннису и вручил им подарки. Кашапов Динислам в составе 2-го Белорусского фронта прослужил всю войну в авиационном полку, а Хасанова Миниса – апа служила в санитарном поезде.

Представитель Правительства области Андрей Гагарин передал поздравление губернатора и отметил достойный вклад татар в победу.

От имени главы города выступил полковник в отставке Игорь Потапов, от Союза ветеранов ВМФ Комиссаров А.И.

В концерте принимали участие дети школы №2 вот уже 20 лет, носящей имя Дмитрия Карбышева.

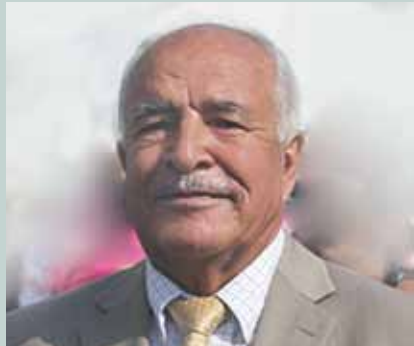
ПАРИЖ

Татарская община Франции широко отметила народный татарский праздник – Сабантуй. Яркое мероприятие собрало не только татар, гостями праздника стали представители парижской мэрии, местные студенты, французские музыканты и жители Парижа, интересующиеся культурой народов России.

Организатором праздника выступили татарская диаспора Франции во главе с Альфией Айзатовой и полномочный представитель Республики Татарстан во Франции Искандер Юсупов. Активное участие в мероприятии принял казанский Музей Соцбыта. Была представлена программа под названием «Эмоции из портфеля». Участники праздника с удовольствием отправились в путешествие на своеобразной машине времени в годы своей юности. Для гостей подобная программа стала настоящим приветом из СССР, ведь многие как раз и уехали из нашей страны еще до 90-х годов. Гвоздем музыкальной программы Сабантуя стали дуэт Фарид Тенишева и Гиём Ра (Франция), певец Фарид Файзрахманов(Казань), флейтистка Алия Водовозова (Москва), танцевальная группа студентов Института восточных цивилизаций Франции под руководством Лейлы Садовинской, танцевальная группа «Асылкай»(Франция) и многие другие.

Память

На 78 году жизни ушел из жизни легендарный спортсмен - заслуженный мастер спорта СССР, шестикратный победитель велогонки мира в личном и командном зачете, десятикратный чемпион СССР, многократный чемпион Спартакиады народов СССР и России, профессор **Сайдхужин Гайнан Рахматуллович**.

Гайнан Сайдхужин 10 лет был капитаном сборной СССР и четырежды приводил команду к победам в командном зачете – в те годы победа на Велогонке мира приравнивалась к победе на Олимпийских играх. В 1965 и 1967 годах выиграл французскую

велогонку на приз газеты «Юманите». На велогонке Тур де Лавенир (1963) награжден во Франции золотым кубком «Оранжевый» как самый веселый, находчивый, обаятельный спортсмен. За выдающиеся спортивные достижения журналисты и коллеги нарекли его «Татарской стрелой», а за успехи на альпийских трассах — «Горным королем».

Гайнан Сайдхужин имел два высших образования. Защитил кандидатскую диссертацию и 15 лет работал заведующим кафедрой велосипедного спорта в Государственном центральном Ордена Ленина институте физической культуры, где первым из отечественных велосипедистов получил звание профессора. Он автор ряда книг и учебных пособий по велосипедному спорту. Одновременно работал и главным тренером ВЦСПС по велосипедному спорту, внес огромный вклад в воспитание чемпионов Олимпийских игр А.Чуканова, В.Чаплыгина, В.Каминского и победителей велогонки мира Ю.Барина, Ю.Захарова. Вместе со своими воспитанниками Гайнан Рахматуллович принимал участие в строительстве

олимпийского велотрека в Крылатском (Москва). В течение ряда лет был главным судьей Спартакиады народов СССР, обслуживал международные велогонки. И всюду, где бы и в каком качестве ни участвовал, он оставлял после себя только тепло своей души и самые добрые впечатления.

Гайнан Сайдхужин принимал активное участие и в общественной жизни татар Москвы. Он являлся одним из учредителей нашего Некоммерческого партнерства «Ватаным». Не пропускал ни одного мероприятия, проводимого в Москве полномочным представителем Татарстана. Являлся членом Общественного совета полпредства.

Таким вот энергичным, чрезвычайно обаятельным, вечно излучающим щедростью души мудрым и добрым человеком, спортсменом-наставником он останется в памяти друзей и всех тех, кому хоть раз в жизни посчастливилось с ним встречаться и общаться.

Редакционный Совет и коллектив газеты

КНИЖНАЯ НОВИНКА

В книге «**Казанские интервью**» представлены беседы журналиста Андрея Морозова, в прошлом - издателя и редактора газеты «Казанский Телеграф», редактора газеты эксклюзивных интервью «Персона» с известными казанцами.

«Талант, остроумие, парадоксальное мышление, умение задать абсолютно неожиданный вопрос, восточная хитрость, позволяющая раскрыть самого закрытого собеседника... Всё это есть у Андрея Морозова. Его интервью всегда читаешь с неистощаемым интересом и весёлым удовольствием...»

Елена ЧЕРНОВЕРКИНА

Владимир ПУТИН

Героическая вершина нашей истории

(Выступление Президента России на параде, посвящённом 70-летию Победы в Великой Отечественной войне)

Уважаемые граждане России! Дорогие ветераны! Поздравляю вас с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне!

Сегодня, отмечая эту священную юбилейную дату, мы вновь осознаём всю грандиозность Победы над нацизмом. Гордимся, что именно наши отцы и деды смогли одолеть, сокрушить и уничтожить эту тёмную силу.

Гитлеровская авантюра стала ужасным уроком для всего мирового сообщества. Тогда, в 30-е годы прошлого века, просвещённая Европа не сразу увидела смертоносную угрозу в идеологии нацизма. И сейчас, спустя 70 лет, история вновь взывает к нашему разуму и к нашей бдительности. Мы не должны забывать, что идеи расового превосходства и исключительности привели к самой кровопролитной войне. В неё было вовлечено почти 80 процентов населения Земли. Порабощены, оккупированы многие государства Европы.

Советский Союз принял на себя самые жестокие удары врага. Сюда были стянуты отборные группировки нацистов. Сосредоточена вся их военная мощь. Здесь проходили крупнейшие по количеству войск и техники решающие битвы Второй мировой. И закономерно, что именно Красная Армия в результате сокрушительного штурма Берлина поставила победную точку в войне с гитлеровской Германией.

За свободу родной земли боролся весь многонациональный народ. Все несли тяжелейшую ношу войны. И все вместе совершили бессмертный подвиг спасения Отечества. Определили исход Второй мировой войны. Освободили от нацистов народы Европы. И где бы ни жили сегодня ветераны Великой Отечественной, они должны знать, что здесь, в России, мы высоко чтим их стойкость, мужество и верность фронтовому братству.

Дорогие друзья!

Великая Победа навсегда останется героической вершиной истории нашей страны. Но мы помним и о наших союзниках по антигитлеровской коалиции. Благодарны народам Великобритании и Франции, Соединённых Штатов Америки за их вклад в Победу. Благодарны антифашистам разных стран, которые самоотверженно боролись в партизанских отрядах и в подполье. В том числе и в самой Германии.

Помним историческую встречу союзников на Эльбе. То доверие и единство, которые стали нашим общим наследием, примером объединения народов ради мира и стабильности. Именно эти ценности легли в основу послевоенного мирового устройства. Была создана Организация Объединённых Наций, сформирована система современного международного права. Эти институты на деле доказали свою эффективность в разрешении споров и конфликтов.

Однако в последние десятилетия всё чаще стали игнорироваться базовые принципы международного сотрудничества. Те принципы, которые были выстраданы человечеством после глобальных испытаний войны. Мы видели попытки создания однополярного мира, видим, как набирает обороты силовое блоковое мышление. Всё это подталкивает устойчивость мирового развития.

И нашей общей задачей должна стать выработка системы равной безопасности для всех государств. Системы, адекватной современным угрозам, построенной на региональной и глобальной, внеблоковой основе. Только тогда мы обеспечим мир и спокойствие на планете.

Дорогие друзья!

Мы приветствуем сегодня всех наших зарубежных гостей и выражаем особую признательность представителям стран, которые сражались с нацизмом и японским милитаризмом.

Вместе с российскими военными по Красной площади пройдут парадные расчёты ещё десяти государств. Это представители Азербайджана, Армении, Беларуси, Киргизии, Казахстана, Таджикистана. Их деды и прадеды были плечом к плечу – и на фронте, и в тылу.

Это посланцы Китая, который, как и Советский Союз, потерял в этой войне многие и многие миллионы людей. И через который проходил главный фронт борьбы с милитаризмом в Азии.

Отважно бились с нацистами и воины Индии. Твёрдое, непримиримое сопротивление фашистам оказали сербы. На протяжении всей войны нашу страну активно поддерживала Монголия.

И сейчас в едином парадном строю – уже внуки и правнуки военного поколения. День Победы – наш общий праздник. Ведь Великая Отечественная была битвой за будущее всего человечества.

Наши отцы и деды пережили невыносимые страдания, лишения и утраты. Работали на износ, на пределе человеческих сил. Воевали, не щадя своей жизни. Показали пример благородства и подлинного патриотизма. Мы преклоняемся перед всеми, кто насмерть стоял за каждую улицу, каждый дом, каждый рубеж Отчизны. Кто погиб в жестоких боях под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге и Днепре. Кто умер от голода и холода в непокорённом Ленинграде. Был замучен в концлагерях, в плену, в оккупации.

Мы склоняем головы перед светлой памятью сыновей, дочерей, отцов, матерей, дедов, мужей, жён, братьев, сестёр, однополчан, родных, друзей. Всех, кто не вернулся с войны. Всех, кого уже нет с нами.

С руководителями государств

С ветераном ВОВ генералом армии М.А.Гареевым

Ибраим ВОЕННЫЙ, руководитель Крымской общественной организации «Койдешлер»

18 мая - черный день для каждого без исключения крымского татарина. 71 год назад народ, только что переживший ужасы немецкой оккупации, был депортирован из Крыма. Это принудительное выселение татар, которых советская власть обвинила в сотрудничестве с нацистами, стало одной из наиболее быстро проведенных депортаций в мировой истории. Люди, проливавшие кровь и отдавшие свои жизни за Родину - Советский Союз - были на государственном уровне оболганы, обвинены в поголовном предательстве и высланы в спецпоселения, где их ожидали унижения, голод, смерть. В их дома заселялись люди, которые без зазрения совести пользовались чужим имуществом, на горе и бедах крымских татар строили свое счастье и благополучие.

В нашем многонациональном обществе на корню должны пресекаться попытки продолжать оправдывать изгнание целых народов из родных мест. Надо помнить и о тех, кто сражался и погибал на фронтах Великой Отечественной войны, защищая Отечество от врага, и о тех, кто погиб в местах депортации.

В годовщину освобождения Крыма от немецко-фашистских оккупантов хочу рассказать о судьбах двух крымских татар - героев войны. Асан Селимов родился в 1918 году в Евпатории. С первых дней войны встал на защиту Родины, воевал в составе 79-й танковой бригады и за свою воинскую доблесть и мужество, проявленные в боях с немецкими оккупантами, был награжден медалью «За отвагу». Он с честью освобождал свой родной Крым от врага, за что имел три благодарности от Сталина. Геройски воевал в Джанкое, Симферополе и Севастополе. Согласно военным архивам, сержант Асан Селимов в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив ге-

ДОРОГА, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЮ

ройство и мужество, был тяжело ранен в живот и умер в госпитале 2 сентября 1944 года. Его похоронили в Латвии. В Евпаторию, к его жене Селимовой Садыке было направлено извещение от 22 сентября 1944 года о его смерти, но оно так и не было вручено. Вся семья солдата была к тому времени депортирована из Крыма, и что с этими людьми стало неизвестно. 20 октября 1944 года похоронка была перенаправлена в Москву в Центральное управление учета потерь на фронтах.

Размышляя об участии крымских татар в Великой Отечественной войне, пытаюсь представить состояние солдат, чьи семьи, жестоко унижая и оскорбляя, объявили предателями и пособниками. Крымский татарин Асан Селимов освободил родной Крым от фашистских захватчиков, жаждя увидеть своих родных и близких - родителей, жену, детей, его грудь украшали воинские награды, командование объявило ему перед строем три благодарности от Верховного главнокомандующего... И вдруг 18 мая, когда только недавно прекратились бои за Севастополь, по приказу того же Верховного главнокомандующего его самого и весь народ объявляют изменниками. На его глазах происходит чудовищная депортация его народа, его родителей, жены и детей. Умирая от тяжелых ран в латвийском госпитале, он мучился не только от физической боли, но и от переживаний о том, что не знает ничего о судьбе своих родных.

Исследуя участие крымских татар во Второй мировой войне, я обнаружил еще одну яркую и героическую личность. Это Эмир Люманов, который родился в 1911 году в деревне Актачи (Фурмановка) Бахчисарайского района. Он был кадровым офицером Красной Армии. В боях под Ельней проявили особый героизм воины 586-го стрелкового полка 107-й стрелковой дивизии, в котором старший лейтенант Люманов командовал первым батальоном.

107-я стрелковая дивизия была сформирована в Алтайском крае в 1939 году и зналась в числе лучших в Сибирском военном

округе. Осенью 1940 года на инспекторском смотре 586-й полк, в котором старший лейтенант Люманов командовал батальоном, занял первое место в дивизии по всем видам боевой и политической подготовки.

С началом Великой Отечественной войны 586-й стрелковый полк под командованием полковника Некрасова отправился на фронт. 107-я стрелковая дивизия была направлена в Дорогобужский район Смоленской области и приняла участие в Ельнинской наступательной операции. Боевое крещение батальон Люманова получил 20 июля 1941 года. В районе села Каськово бойцы разгромили фашистский батальон и остановили продвижение противника. Об этом писали центральные газеты 1941 года: «Правда», «Красная звезда», «Известия»...

Этим боем руководил командир полка Некрасов, который лично повел в атаку одну из рот 1-го батальона Люманова, шедшую в авангарде, и нанес противнику сокрушительный удар. Бойцами Люманова были взяты в плен 23 фашиста.

В августе 1941 года особенно сильные бои развернулись на подступах к Ельне. Ранним утром 8 августа 1941 года после артиллерийской подготовки два полка дивизии - 586-й полковника И. Некрасова и 765-й подполковника М. Батракова атаковали позиции фашистов на рубеже Старое Рождество - Черемисино, овладели первой траншеей, но фашисты оказали упорное сопротивление. Артиллерия огнем валом сопровождала пехоту. Прижимаясь к разрывам снарядов, бойцы продвигались вперед. Батальон капитана Н. Козина овладел селом Старое Рождество, старший лейтенант Э. Люманов с ротами лейтенантов Любова и Шереметьева овладели селом Черемисино.

Контратаки следовали одна за другой, на берегах реки Ужицы фашисты отчаянно сопротивлялись. На помощь наступающим пришла батарея «катюш». Одним залпом она опрокинула пехоту врага. Все вокруг было завалено трупами гитлеровцев и разбитой техникой. Эсэсовская дивизия «Райх» была основательно потрепана. Ее остатки, отстреливаясь, отходили. Их преследовали сибиряки на рубежах Никифорово - Пушкино. К концу дня 107-я дивизия продвинулась на 25 километров и освободила несколько населенных пунктов. Дальнейшему движению 107-й дивизии и армии в целом препятствовала высота 251,1, находящаяся в руках противника.

11 августа после сильной артиллерийской подготовки 1-й батальон старшего лейтенанта Эмира Люманова начал штурм высоты. Этот эпизод в статье «Наступление» описывает специальный корреспондент

П. Белявский в газете «Известия» от 28 августа 1941 года:

«...Утром командир первого батальона старший лейтенант Эмир Люманов получил приказ наступать дальше - выбить фашистов с западных склонов высоты и взять В...»

...Вечером следующего дня мы встретились с Эмиром Люмановым. Высокий, застенчивый, с хорошим открытым лицом, чуть изъеденным оспой, он рассказывал нам о минувшем бое скупым и четким военным языком:

- На высоте были сосредоточены значительные силы противника с минометами, автоматами и двумя зарытыми в землю танками. Танки мы сожгли. Тут я похоронил в первый день 216 убитых немцев. Во второй - 87, а потом еще 34 и 16. Утром третьего дня, как только мы пошли в атаку, на их стороне взвились белые ракеты, обозначавшие направление отхода. Высота была очищена целиком. Я получил приказ наступать дальше на В. Немцы оказали большое сопротивление. К вечеру они перебрались на фланг два танка, четыре противотанковых пушки и роту пехоты. Они выкатывали пушки вперед и стреляли во фланг. Мы пошли в контратаку. Они, не выдержав, бросили оба танка и все четыре орудия и побежали назад, но никто из них не ушел живым».

31 августа батальон Люманова под хутором Волосково был окружен численно превосходящими силами противника. Не имея продуктов питания и ограниченный в боеприпасах, батальон под командованием своего командира в течение четырех суток вел ожесточенные бои, нанося смертельные удары по врагу. 5 сентября окружение было прорвано, но командир батальона старший лейтенант Эмир Люманов погиб смертью героя. А 6 сентября советские войска освободили Ельню.

За участие в Ельнинской операции 586-й стрелковый полк был преобразован в 12-й гвардейский, а командиру полка Ивану Некрасову за проявленные при этом отвагу и геройство было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Гвардия родилась под Ельней.

Под Ельней немецко-фашистские войска потерпели крупное поражение. В этих боях они окончательно потеряли эсэсовскую дивизию «Райх», 10-ю танковую, 17-ю моторизованную, 15-ю, 137-ю, 178-ю, 268-ю и 292-ю пехотные дивизии, 4 полка полевой артиллерии. 80 тысяч фашистских солдат и офицеров нашли себе могилы в боях под Ельней. Воины

Ст. лейтенант Эмир Люманов

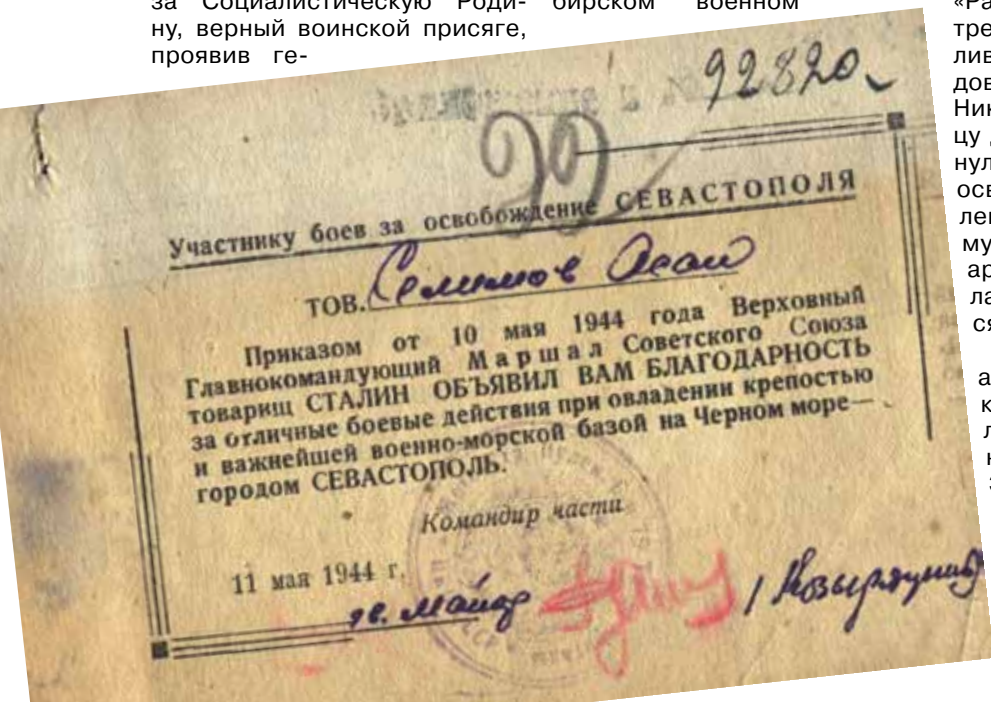
24-й армии до 15 сентября продолжали преследовать противника. К этому времени завершилась операция по разгрому 3-й немецкой армии в районе Духовщины. Боями в районе Духовщины и Ельни закончилось Смоленское сражение.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте, борьбу с немецкими захватчиками и проявленное при этом доблесть и мужество, старший лейтенант Эмир Люманов 3 марта 1942 года был представлен к званию Героя Советского Союза, но при утверждении наградного листа 18 апреля 1942 года командир 5-й гвардейской дивизии генерал-майор Миронов вынес заключение - достоин награждения правительственной наградой - орденом Ленина. Старший лейтенант Эмир Люманов мог быть первым Героем Советского Союза из числа крымских татар.

Старший лейтенант Эмир Люманов с воинскими почестями был похоронен на территории совхоза «Николаевское» Глининского района Смоленской области, а в 1952-1955 годах вместе с останками других погибших воинов был перезахоронен в братской могиле №1 поселка Глинка, в сквере железнодорожного вокзала, в 22 км от г. Ельни. В 1990 году установлен памятник - фигура солдата с автоматом и лавровой ветвью в руке.

У старшего лейтенанта Эмира Люманова перед отбытием на фронт в военном городке Бийска оставалась жена Гульдош Фазыловна Люманова (так указано в донесениях) и дети - дочь Розалия и сын Арсен.

Сыновья и дочери крымскотатарского народа проливали кровь на полях Второй мировой войны, проявляя безграничное мужество и героизм в борьбе против коричневой чумы. К сожалению, зачастую имена Героев Советского Союза и других участников Второй мировой войны из числа крымских татар малоизвестны и не изучены или остаются в забвении. Наш долг помнить и о них.

Альберт АСАДУЛЛИН, заслуженный артист РСФСР, народный артист Татарстана

Я НИКОГДА НЕ ИГРАЛ СО СВОЕЙ СОВЕСТЬЮ

КПСС или концерт, посвященный дню рождения Ленина?

– Нет, никогда.

– И о сцене Кремлёвского дворца съездов тоже не мечтали?

– Как о площадке – да, мечтал. Но мечты засветиться перед сильными мира сего не было. Также не мечтал и о званиях, хотя мне все вокруг говорили: «Альберт, все вокруг народные, а ты никто. Давай, сделай что-нибудь для этого».

– Тридцать лет назад вы спели песню про Ташкент, ставшую шлягером. Наверное, после этого вы там до сих пор желанный гость?

– Самое интересное, что с тех пор в Ташкенте я не был ни разу. Честное слово. Вот уже больше 30 лет не был там.

– Вам, наверное, только за одну эту песню можно было дать звание «почетного гражданина».

– Наверное, это так. Но этого нет. Я не расстраиваюсь по этому поводу.

– Как вы познакомились с Тухмановым?

– В те времена не было никаких продюсеров, их функции выполняли редакторы радио и телевидения или администраторы. Кстати, это делалось не за деньги, это был нормальный процесс. Я бесконечно благодарен Диане Берлин, которая после «Орфея и Эвридики» пригласила меня на радио для интервью. С её помощью я попал и на конкурс «С песней по жизни», где выступал после Розы Рымбаевой и стал его лауреатом.

Однажды Диана сказала мне, что хочет познакомить меня с Давидом Тухмановым. Для меня казалось невероятным познакомиться с самим Тухмановым, автором диска «По волнам моей памяти»! Оказалось, что он уже слышал меня, и предложил мне спеть песню про Ташкент: «Мне нужен голос с восточным окрасом». Самое интересное, что песня была написана для документального фильма про Ташкент, но фильм никто не помнит, а песня осталась.

– Для певца очень важно найти своего композитора. Вы, кажется, так и не нашли своего?

– Нет. Одно время мне, правда, казалось, что я нашёл его, это был Игорь Корнелюк. С ним мы записали несколько песен. Но потом Игорь захотел петь свои песни сам.

Я бы не сказал, что для меня проблема своего композитора очень важна, хотя, наверное, хорошо, чтобы был такой композитор, который чувствовал бы меня как певца.

Я был близок с Виктором Резником, пел одну из первых его песен «Ах, как жаль, что летаю я только во сне...». Мне очень хотелось с ним работать, но он был очень непростым человеком, и наши дорожки разошлись. Я так и не понял, какая кошка между нами пробежала. К тому же, он писал песни сразу в двух тональностях – для женского исполнения и мужского, и раздавал песни всем знакомым певцам и певицам. А ведь каждому певцу хочется, чтобы его песни больше никто не пел.

– Альберт, куда вы пропали – вас практически не слышно и не видно?

– Никуда я не пропал, живу в Ленинграде-Петербурге, концертирую. Меня часто приглашают на концерты-сборники, участвую в фестивалях, в основном, детских.

Если говорить про телевидение и радиостанции, то, сами понимаете, насколько появление в них зависит от денег. Сейчас такая ситуация, что будь ты хоть безумно талантлив, но если у тебя нет денег, то ни ты не попадёшь на телевидение, ни твои песни не зазвучат на радио.

– А если обратиться к услугам продюсера?

– В Ленинграде таких нет. Судя по всему, они берутся работать с молодыми вокалистами. Это интереснее даже им самим – они лепят артиста, как из пластилина, несложившейся личности проще диктовать свои условия.

– Почему именно диктовать?

– А вы обращали внимание, какую музыку в основном играют у нас на телевидении или по радио? Лично у меня такое ощущение, что идёт запрограммированная дебилизация нации этой музыкой.

– Не боитесь делать такое заявление?

– Нет. Конкретно я никого не называю. Если кто-то скажет: «Ты почему меня оскорбляешь?», значит, признается, что дебилизует народ. А вы выйдите на улицу и спросите у людей, что они слушают, послушайте радио – там столько песен просто непонятно как попавших в эфир. Раньше хоть какие-то художества были и цензура носила больше политический, а не художественный характер. Поверьте мне, сейчас многие исполнители и музыканты сожалеют, что нет чего-то похожего на художества.

– Интересно, Земфира прошла бы художеств?

– Думаю, что да. Если бы я был в художестве, то голосовал бы за неё, она очень яркая личность. Другое дело, что не все, может быть, понимают стихи, но это уже другая проблема. Она бесспорно талантлива и имеет своё лицо – у неё очень стильные современные аранжировки.

– Когда-то вы спели «Дорогу без конца». Трудно поверить, что эту песню вы спели просто оказавшись знакомым композитора. Было в вашей жизни что-то похожее на то, о чём вы пели – только труд и терпение помогли всё пережить?

– Может, это прозвучит пафосно, но похожее было, и не раз. Я никогда не играл со своей совестью. Я никогда не занимался политикой, считал, что она не моё дело. Вообще, по-моему, политика – это очень тяжёлая и гнусная профессия.

– И вы ещё, наверное, скажете, что не мечтали попасть на концерт для делегатов очередного съезда

– Как вы получили главную роль в первой советской рок-опере «Орфей и Эвридика»?

– Тут большую роль сыграл Марк Розовский, он ставил её как режиссёр. Если Понаровскую на роль Эвридики утвердили сразу, то кандидатов на роль Орфея Розовский просмотрел несколько. Выбрал меня.

У меня в тот момент начиналась защита диплома, я же учился на архитектурном.

– Извините, почему на архитектурном? У вас разве не музыкальное образование?

– Нет, я закончил ленинградскую академию художеств. Ещё в детстве все стены дома изрисовывал, после школы поступил в казанское училище, но бросил его и уехал в Ленинград поступать в академию художеств.

Музыка была и остаётся моим хобби, специального музыкального образования у меня нет до сих пор. В 70-е годы пел в группе «Невское время», по выходным устраивали концерты в Доме офицеров в Пушкине. В общем, в музыкальных кругах меня знали, и кто-то рассказал обо мне Анатолию Васильеву, руководителю ансамбля «Поющие гитары», он тоже принимал участие в постановке «Орфея и Эвридики». Он пригласил меня для просмотра, вместе с ним меня слушал сам Журбин. Он-то и убедил Васильева, что я подхожу больше всех как исполнитель.

Потом мне пришлось попросить Васильева написать письмо в академию с просьбой, чтобы меня, как талантливого архитектора, отправили на постановку первой советской рок-оперы. Дескать, для постановки нужны оригинальные сценические решения, а сделать это может только Асадуллин.

– А после премьеры на вас свалилась слава?

– Я нормально отнёсся к этому.

– Да и финансовое положение, наверное, поправилось?

– Думаете, мы тогда деньги лопатой гребли? Не лопатой, а здоровьем. Тогда ведь не было таких бешеных гонораров, как сейчас, и не было никаких корпоративных вечеров. Самая большая ставка за концерт была 11 рублей. Поэтому все брали количеством, могли за день дать два-три концерта.

Но спектакль отличается от концерта, их вообще тяжело мне было работать. Часто после них я, как мёртвый, полчаса лежал – такое было нервное истощение, как никак главная партия. Эта усталость была не от того, что я такой слабый, а потому что на сцене я отдавал очень много энергии. Это уже потом у меня появился дублёр, а до этого были и проблемы со связками, и кровоизлияния, и четыре вызова «Скорой помощи», и больница в Минске после спектакля.

– Вы до сих пор не имеете музыкального образования и звания?

– Музыкального образования так и не получил, у меня всё от Бога. В 1988 году мне присвоили звание «Заслуженный артист России», а в 1998 получил

звание «Народный артист Республики Татарстан». Меня, если честно, много раз подталкивали: «Ну сделай вот это, получишь народного артиста России». А зачем мне это? Что это мне даст?

– В Казань не звали вернуться?

– Звали. Много раз звали. Но у меня есть причины, по которым я не возвращаюсь. Одна из них – в Казани артисту лучше быть гостем. Если там жить, то отношение нивелируется, стирается его ценность. Недаром же говорят: нет пророка в своём отечестве.

– Вы считаете себя представителем татарской культуры?

– Я не говорю и не кричу об этом везде, где можно. Я просто делаю дело – пишу музыкальные национальные драмы. Надо знать своё место и ценить себя.

– Современные татарские песни слушаете?

– Крайне редко. Ничего интересного для себя я там не вижу. Однажды меня уже спрашивали об этом, и я ответил примерно так же, а меня переспросили: не боитесь так говорить? Побить могут, дескать. Нет, не боюсь так говорить.

Я бываю в Казани в гостях у мамы. У неё на кухне есть приёмничек, он постоянно включен и большую часть времени там татарские программы с песнями. У меня сложилось такое ощущение, что поют два человека – он и она. Кто они такие – непонятно. Они – безликие. Причём, все почему-то поют под баян. Ещё было ощущение, что все фонограммы пишутся в одной студии.

Но в Казани есть очень образованные и талантливые музыканты. Например, Радик Салимов, он ученик Рашида Калимуллина. Радик очень талантливый симфонист. Недавно мы с ним закончили работу над моим альбомом «Жемчужины татарской музыки».

– Вы общаетесь с певцами своего поколения?

– Практически нет, разве если встречаемся на сборных концертах.

– Какие ощущения у вас остались от эстрады вашей молодости?

– Это были замечательные годы. У меня остались только тёплые чувства к ним. Тогда всё было по-настоящему – и песни, и чувства.

– Сейчас всё настолько фальшиво?

– Время накладывает свой отпечаток на жизнь и на людей. Суэта, темп мегаполиса... Как-то раз мама сказала мне, что не замечает, как проходит день. Я тоже стал это замечать. В детстве всё было по-другому: лето казалось долгим, и я с нетерпением ждал осени, начала учёбы в школе. А сейчас нет времени даже чтобы позвонить друзьям по мобильному телефону. И ещё – тогда мы были более открытыми, чем сейчас.

– У творческих людей друзья, как правило, не из творческой среды. У вас так же?

– Абсолютно. Среди вокалистов у меня друзей нет. Один мой близкий друг работает врачом, а другие, те, которые из юности, – художники, архитекторы.

Знаете, есть так называемые тусовки. Как же на них всё неискренне! На них тебя могут обнять, поцеловать, назвать «самым лучшим своим другом», но всё это – фальшь. Ещё могут спросить «Как твои дела?», ты начинаешь рассказывать, а тот, кто тебя спросил, смотрит куда-то в сторону, вдруг он уже кому-то другому кричит «Привет!», обнимая тебя за плечо, а потом, смотря мимо тебя: «Так что ты говорил? Как у тебя дела?»

– Зачем же вы ходите на них тогда?

– Я ненавижу такие тусовки, и хожу на них только по необходимости, если меня приглашают как артиста. Я могу прийти и просто побыть, ничего не петь. Но ходить на тусовки только за тем, чтобы заметили, не могу. Те, кто ходит для этого, своего добиваются – их замечают, их приглашают на концерты. Потом они встречают меня и говорят: «А чего ты пропал? Тут такой концерт был! Надо было тебя пригласить. Надо было... Эх, забыли про тебя».

Андрей МОРОЗОВ
Санкт-Петербург

Из поколения победителей...

Герой труда... Сегодня это звание отошло в прошлое вместе со многими другими атрибутами советской жизни. А когда-то оно было высшей наградой за труд в стране, поделявшей за несколько десятилетий путь к мощнейшей индустриальной державе. Несмотря на послевоенную разруху, путь этот был преодолен, прежде всего, потому, что по нему шли настоящие энтузиасты своего дела. Одним из них был ветеран Великой Отечественной войны Галимзян Закирзянович Салимзянов, который большую часть жизни отдал работе на Казанском химическом комбинате им. М.Вахитова (сейчас российский холдинг «Нэфис»). Уже 10 лет, как он ушел из жизни, но светлая память о прекрасном человеке-труженике до сих пор в наших сердцах.

Галимзян Закирзянович Салимзянов родился 1 сентября 1923 года в селе Новое Узеево Аксубаевского района Татарской АССР. В 1939 году окончил курсы механизаторов в родной деревне. Тракторист из него получился отличный.

Едва началась война, отец Галимзяна ушел на фронт. Вернулся в 45-м весь израненный и вскоре умер. А Галимзян тем временем продолжал работать в колхозе до 42-го года, когда его тоже призвали в армию.

Сначала Салимзянов попал в 3-е ленинградское пехотное училище в городе Воткинске. Но по традиции тех лет хорошо разбирающегося в технике тракториста вскоре перевели в танковую школу. Стал он водителем-механиком знаменитого Т-34, отправился на Калининский фронт. В одном из боев в районе Западной Двины его танк подбили немцы. Галимзян был контужен, некоторое время пролежал в полевом госпитале. После выздоровления его отправили в 21-ю стрелковую дивизию, в 64-й полк. Назначили командиром отделения, затем - взвода. Дивизия участвовала в жарких боях, потери личного состава были огромными.

- Говорят, на войне не страшно. Это все неправильно, - вспоминал Галимзян Закирзянович, - Первые дни особенно бывает страшно. Потом человек привыкает, входит в обстановку и об этом ему бывает некогда думать, он воюет,

это уже становится его работой. Помню, под Великими Луками освободили деревню Лутовку. В одном месте, видим, ограждение из колючей проволоки. Спрашиваем у жителей, что такое. Говорят, был у них председатель коммунист. Кто-то его предал. И вот его специально посадили за эту колючую проволоку, никого к нему не подпускали, так и уморили - умер голодной смертью. Мы и так ненавидели фашистов, а после этого вспыхнула люта я ненависть! Много пришлось хлебнуть под Великими Луками, шли с боями.

В январе 43-го Салимзянов вновь был ранен и отправлен на лечение в Кинешму. ...Госпиталь. Тихие, похожие на деревенские улочки Кинешмы. Через открытую форточку пахнет весной, дождиком, пташки на все лады верещат. И нога у Галимзяна вроде отпустила, не болит так сильно, только подергивает. А на его родной речке Сульче, куда выходят задами огороды, уже, наверное, зелено. Пахоть пора. На трактор бы сейчас...

Не такой уж вроде Салимзянов лежачий больной, может и на улице прогуляться. А рядом - подшефный колхоз. Как-то не вытерпел, забрел туда Галимзян, увидел неспаханную землю, замершие трактора, толпящихся возле них женщин. И - была не была - забрался в кабину, дернул за рычаги... Женщины обрадовались - есть наставник. Потом, пока выздоравливал, учил их обращаться с техникой...

И опять фронт - 19-я стрелковая дивизия, 61-й полк. В первом же бою командир взвода убит, гвардии старшина Галимзян Салимзянов занял его место. Но ненадолго. 16 сентября при взятии города Духовщина Салимзянов получает тяжелое осколочное ранение. Вновь госпиталь. На сей раз врачи выносят вердикт: отвоёввался. Операция следует за операцией. Спасибо врачам - ни рук, ни ног не лишили, отстояли окончательно. Так что по гроб жизни Салимзянов был благодарен медикам за то, что вернулся в свою деревню - хоть и на костылях поначалу. В первый же день сказал матери: «Все будет в порядке. Самое главное сделано - с земли нашей фашистов изгнали, и до берлоги ихней уже недалеко. Сдюжим».

Работу ему дали такую, какой он сроду не занимался - учителем военного дела в школе. Но раз дали - значит, надо. И Галимзян старался изо всех сил. Хотя раны давали о себе знать. Галимзяна отвезли в Казань, в госпиталь, на очередную операцию.

Чуть полегчало - он стал терпеть врачей: мол, хочу в дело, на работе живее буду. С ним согласились и отпустили. Но с условием - работать только в Казани, чтобы постоянно находиться под наблюдением врачей.

Сначала в военкомате предложили Салимзянову поработать в милиции. Он согласился, но не прошел комиссию. Врач категорически отказался ставить визу, заявил, что инвалиду войны служба в милиции противопоказана. Ведь придется иметь дело с оружием, к тому же у милиционеров огромные физические нагрузки, Салимзянову с его израненными руками и ногами их не вынести.

Дали ему направление на комбинат имени Вахитова, в военизированную охрану. Это сейчас бывший комбинат

имени Вахитова, а ныне акционерное общество «Нэфис» выпускает безобидные стиральные порошки и мыло. В 44-м, когда туда попал Салимзянов, предприятие работало исключительно на фронт. Кроме мыла и глицерина, здесь изготавливали компоненты взрывчатки. Так что производство было опасным и ответственным.

- Так я оказался на передовой трудового фронта, - рассказывал позднее о себе ветеран. - Работать было очень тяжело, голодно, но все понимали: Все - для фронта! Все - для победы! Сознание рождало энтузиазм!

Спустя некоторое время, освоившись на комбинате, Галимзян Закирзянович стал работать генераторщиком в цехе гидрогенизации. Именно здесь, в этом цехе Галимзян повстречал свою будущую жену Зулейху - она работала аппаратчицей.

Как-то незаметно Салимзянов освоил премудрости новой специальности, стал лучшим рационализатором цеха.

...Галимзян в тот день пришел задолго до начала смены. Отработал. А на следующее утро «скорая» отвезла его в больницу. Разговор с врачом был серьезным.

- Руку придется ломать. Иначе ничего не получится. Если заново не срастить, будете мучиться до конца дней своих. Согласны?

- Согласен. Мне без руки нельзя.

- Операции будут сложными, понадобятся кости. Часть возьмем из вашего здорового бедра, часть из ребер. Будет тяжело.

- Вытерплю. Мне не впервой...

Вытерпел. Когда Салимзянова выписывали из больницы, врач, держа его за руку, говорил:

Г.З. Салимзянов слева с рационализаторами комбината

- Мужественный вы человек, Галимзян Закирзянович, но все же советую отдохнуть годик...

Но Галимзян Закирзянович ответил:

- На лавочке не усую...

...Ученые скептически отнеслись к предложению Салимзянова переделать теплообменники: не отвечает гарантиям проектировщиков. Но на комбинате рискнули - переделали, как предлагал Салимзянов. И качество продукции заметно повысилось. Хотя не совсем так, как хотелось бы, можно еще лучше.

Рождались новые идеи. Галимзян Закирзянович вместе с другими рационализаторами частенько засиживался в цехе допоздна... Ну а если учесть, что он к тому же вел большую общественную работу, долгие годы был заместителем председателя профкома, председателем цехкома, то свободного времени у

Галимзян Салимзянов с супругой Зулейхой Валеевной

него практически не оставалось. И жена все жаловалась, что ее муж скоро совсем на завод переселится.

В 1971 году Галимзян Салимзянов был награжден Золотой Звездой Героя Социалистического Труда, которая дополнила его боевые награды. Потом были еще орден Трудового Красного Знамени, почетные грамоты, значки «Ударник пятилетки», была напряженная работа в ВЦСПС, участие в 15-м съезде профсоюзов страны...

Кстати, еще в начале 50-х годов Галимзян Закирзянович сагитировал прийти на завод своего младшего брата Амира. Тот тоже стал генераторщиком-аппаратчиком и проработал на химкомбинате до пенсии. Если сложить вместе трудовой стаж братьев, получится 90 лет. У этой трудовой династии есть еще один представитель - сестра Минразия Закирзяновна. Она так же, как и братья, работала на комбинате много лет.

Галимзяна Салимзяновича не стало 19 декабря 2005 года. Республика потеряла доброго человека и великого труженика. Незадолго до смерти Галимзян

Салимзянович выступал перед казанской молодежью - рассказывал о своей жизни, фронтовых путях-дорогах и завершил свой наказ такими словами:

- По-моему, многие представители молодого поколения сегодня недопонимают того, что если бы мы не победили фашизм, то стояли бы сегодня на коленях под плетью господина. А молодым желаю запомнить крепко-накрепко: надо ценить и уважать все то, что дано нам сегодня ценой жизни наших земляков, соотечественников, замечательных людей. Их уже не вернешь, храните память! Какая была разруха и голод после войны! А ведь верили, что справимся. Была большая и светлая надежда. Подняли страну. Дальше строить вам!...

**Подготовила
Римма ТАХАБЕЕВА**

Его имя встречается в Болгарии почти на каждом шагу: в названиях улиц и площадей, ему поставлены памятники по всей стране, в его честь назван самый большой мост и даже целый город. Так кем же он был, этот хан, правивший на заре средневековья, чем прославился, за что его совсем не славянское имя Аспарух, не только сохранилось в анналах капризной музы Клио, но и остается в исторической, да и топонимической памяти народа на протяжении веков вот уже более тысячелетия?!

Ранняя болгарская история – вещь очень любопытная и интересная, хотя и крайне запутанная. Взять хотя бы тот факт, что в названии этого славянского народа закодирован тюркский субстрат, а основатели государственности пришли из степей во времена Великого переселения народов. Языком, да и внешностью пришедшие кочевники походить на земледельцев ну никак не могли, но перемешавшись с проживавшими на территории нынешней Болгарии славянскими племенами, тюрки-булгары дали название и стране, и народу. Вот такой исторический парадокс, коих в истории превеликое множество.

Аспарух (иначе Исперих, Испор) был первым ханом славяно-болгарской державы. Годы его правления датируются 681-701. Два десятка лет – в те крайне беспокойные времена – срок очень немалый. Значительный. На территории нынешней Болгарии один из пяти сыновей хана Кубрата (создавшего государственное полукочевое объединение протоболгар под названием Великая Болгария на территории Северного Кавказа между Доном и Волгой) с кочевой ордой попал не по своей воле, а в результате мощнейшего для раннего средневековья человеческого катаклизма, изменившего раз и навсегда судьбы, да и саму среду обитания множества племен и народов. Имя этому феномену – Великое переселение народов.

Кубрат родился в 584 году. По свидетельству Иоанна Никиусского, своё детство Кубрат провёл в императорском дворце в Константинополе. Он поддерживал близкие дружеские отношения с византийским императором Ираклием. По именику болгарских ханов, предком Кубрата считался гуннский вождь Атилла, себя Курбат относил к знатному роду Ашина. К 635 году Кубрат объединил под своей властью несколько болгарских племён и добился независимости от авар. В современной историографии созданное им объединение называется Великая Болгария или Великая Булгария. Столицей государства, предположительно, стал город Фанагория.

Перед смертью Кубрат завещал сыновьям не разделяться, чтобы быть сильными и не разрушить созданное им государство. Главным образом над ним нависала угроза со стороны хазар, которых Кубрат сдерживал при жизни.

Существует легенда, что Кубрат собрал всех сыновей перед собой. Он дал копье старшему Батбаяну (Баяну) и попросил сломать его. Баян с лёгкостью сломал его. Затем он вручил ему сноп с копьями и велел снова сломать их. Как ни пытался Баян – это ему не удалось. Хан Кубрат сказал сыновьям, что если они будут дружными после его смерти, то победить их нико-

Дмитрий ЗЕЛОВ, директор Центра общественных связей Всемирной энциклопедии путешествий

Покровитель Болгарии Хан Аспарух

му не удастся, а если разъединятся, то их «сломают» так же, как копье, сломанное Батбаяном.

После смерти сыновья Кубрата не исполнили завет отца, и каждый со своим племенем избрал свой путь. Великая Болгария была разгромлена хазарами.

При разделе отцовского наследства (Кубрат умер в 642 г.) третий сын хана Великой Болгарии Аспарух унаследовал часть болгарской орды, а именно племя оноондуров и был вынужден вести войну с мощным Хазарским каганатом, который не преминул воспользоваться ситуацией вследствие раздела державы Кубрата и неизбежным ее ослаблением. Силы были неравны и в 60-70 годы VII века теснимый хазарами предводитель тюркского племени протоболгар (булгар), Аспарух перешёл с частью племён из Приазовья в Онгл (так звалось междуречье Дуная, Днестра и Прута). Брат Аспаруха хан Котраг откочевал со своей ордой на север, где между Волгой и Камой создал свое государство – Булгария. Оно стало восточным соседом по отношению к образовавшейся во второй половине IX в. Руси, с которой волжские булгары и воевали, и торговали. От их Волжской Булгарии уже в веке XIII татаро-монголы не оставили вообще ничего. В широком обиходе известен разве что ювелирный бренд *bvlgari*, восходящий к названию исчезнувшей в огне завоеваний страны искусных мастеров.

Таким образом, болгарская орда хана Кубрата была разделена между 5 сыновьями. Аспарух понимал, что его ослабленный разделением народ нуждается в людских ресурсах. Такую поддержку он нашёл в славянских племенах на территории Фракии, Валахии и прилежащих к ним землях около Чёрного моря.

Как повествует византийский историк Феофан Исповедник, Аспарух рассудил, «что место это отовсюду укрепленное и неприступное: спереди болотистое, с других же сторон окруженное, как венцом, реками, оно позволяло народу... отдохнуть от нападений врагов». В 680 г. византийский император Константин IV двинулся с войском против «мерзкого и нечистого племени». Но... поход ромеев закончился провалом. Когда Василевс, страдавший подагрой, оставил войско и отправился в Месемврию (нынешний болгарский Несебр), «чтобы по обыкновению принимать ванны», Аспарух предпринял контрудар – перешел в наступление и разбил византийцев. После этого булгары во главе с ханом Аспарухом переправились через Дунай и заняли «местность, хорошо укрепленную: сзади рекой Дунаем, спереди и с боков – ущельями и Понтийским (Черным) морем». Подчинив обитающих на этой территории славянские племенные объединения, воинственный Аспарух стал вести активную наступательную тактику, нападая на пограничные с созданной им державой византийские крепости и поселения.

В 681 г. Константинополь ввиду безуспешных попыток разбить и покорить болгар даже вынужден был заключить с Аспарухом мир, причем с выплатой дани. Обо всем этом повествует тот же Феофан в своей «Летописи»: «Странно было слышать и дальним и ближним, что подчинивший себе данниками все народы на востоке, на западе, на севере и на юге теперь сам должен был уступить презренному вновь появившемуся народу».

Таким образом, Византия, скрепя сердце и стиснув зубы, вынуждена признать существование у своих границ еще одного весьма докучавшего ей «варварского» объединения. Так состоялось рождение на карте мира нового государства – Болгарии. Столицей Первого Болгарского царства стал город Плиска. В

созданном государстве Аспаруха протоболгары вначале исполняли воинские обязанности, а славяне осуществляли хозяйственно-бытовую деятельность. При этом активно шел процесс растворения в безбрежном славянском море болгарской орды, приведенной на эти земли ханом Аспарухом, при взаимном влиянии и взаимопроникновении двух культур. Опираясь на поддержку славян внутри государства, Аспарух со своими протоболгарами мог успешно воевать с соседями, расширяя границы созданной им державы и заставляя с ней считаться.

Аспарух не успокоился после итогов чрезвычайно успешной кампании 681 г., принесшей его державе признание как государственного образования и, развивая успех, в 689 г. в Родопах нанес еще одно поражение византийской армии. Но около 701 г. в походе против хазар он погиб. Предположительно, передовой отряд хана Аспаруха попал в засаду. Знатные боилы (аристократы) и личная охрана вставали на пути врага перед ханом, чтобы защитить его, но все, в том числе и хан, погибли в неравной схватке.

Так завершилась история великого воина, создателя Болгарии. Он умер, как и подобает настоящему воину с большой буквы – в бою с оружием в руках. Его бьющая через край неумная энергия выдает нам яркого пассионария. Судьба Аспаруха весьма схожа с жизнью и воинскими подвигами, действовавшего на исторической сцене тремя веками позже русского князя Святослава, также воевавшего с Византией, также всю жизнь проводившего в походах, презиравшего смерть и павшего со своим отрядом, попавшим в засаду, от рук врагов.

По версии ряда болгарских историков, могила хана Аспаруха была найдена на берегу Днестра около деревни Вознесенка на Украине, которая в настоящее время является районом города Запорожье. Несмотря на разнообразие мнений, версий и доводов, эта теория является официальной государственной позицией Республики Болгарии относительно хана Аспаруха, в дока-

Памятник в г. Плиска

зательство и поддержку которой в 2007 г. останки хана были торжественно перезахоронены на государственном уровне в созданном в Церкви Сорока Севастийских мучеников пантеоне болгарских царей в городе Велико Тырново, духовном, политическом и культурном центре Болгарии. Одна из надписей на гробу хана руническими символами означает «Небесный покровитель». На месте захоронения были найдены большие сокровища и серебряный орёл хана Аспаруха. На одном из крыльев орла – династический знак ханского рода Дуло, а на груди орла написано справа налево имя Еспор (одно из имен Аспаруха). Надпись сделана болгарскими рунами, древним языком, который принято писать и читать справа налево, по одной из версий.

В рейтинге «Самых великих болгар», проведенном пару лет назад Болгарским национальным телевидением, хан Аспарух занял III место. В его честь назван город Исперих, самый большой мост в Болгарии – Аспарухов мост, а также много улиц в Болгарии и построено много памятников, из которых самый большой в городе Добрич.

Хан Аспарух стал для современной Болгарии одной из знаковых, ключевых фигур ее истории, объединяющим символом. После крушения в конце прошедшего столетия коммунистической системы с ее набором ценностей и идеалов, срочно потребовались новые фигуры для заполнения образовавшегося идеологического и культурного вакуума. Фигуры, которыми можно было бы гордиться, о которых, прежде всего, вспоминаешь, когда говоришь о Болгарии, о ее наследии, о великом и славном прошлом. Бесспорно, хан Аспарух – одна из них...

Один из древнейших памятников хану Аспаруху в Болгарии

Я все измеряю

нравственностью

Почетные гости прибыли на Сабантуй

Имя Фуада Фейзрахмановича Султанова знакомо многим татарам Москвы и Подмосковья. Он не просто основатель Татарской автономии Домодедово, он олицетворение того, каким должен быть человек с активной жизненной позицией, неравнодушный к судьбе своего народа. Загибать пальцы, перечисляя его должности и заслуги можно долго. Будучи успешным бизнесменом, он возглавляет московский Торговый дом «Татарстан», является депутатом Совета депутатов городского округа Домодедово, заместителем председателя Духовного управления мусульман Московской области, одним из заместителей председателя общественной организации «Землячество Татарстана»... Отставной военный, капитан первого ранга, он никогда не боялся начать жизнь с нуля, не боялся принимать решения и нести за них ответственность.

- Фуад Фейзрахманович, зачем вам успешному бизнесмену, взваливать на себя общественную работу, и каким образом вам удается все совмещать?

- Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Ни один бизнес не может существовать в вакууме, вне обществен-

но-политической среды. Любой бизнесмен должен быть социально ответственным. Понимание этого появилось в нашем обществе не сразу, но все-таки появилось – достаточно взглянуть на успешных деловых людей, которые сейчас ведут большую общественную и благотворительную работу в стране. В свою очередь социальные проекты невозможны без финансов, поэтому приходится крутиться. Я привык с детства много работать. Встаю в шесть утра, ложусь не раньше полуночи, у меня давно нет выходных. Хорошо если случается отпуск недельки две. Пока есть силы, надо работать, вот выйду на пенсию, тогда заживу по-стариковски – буду копаться в огороде, чаще посещать мечеть...

- 13 лет назад вы зарегистрировали Татарскую национально-культурную автономию Домодедовского района. Во имя каких целей создавалась эта организация?

- Чем старше человек становится, тем больше начинает тянуться к своим корням. Это чувство сложно объяснить рационально. Наша семья родом из Дрожжановского района Татарстана. Бабай Иниятулла со стороны отца был участником Первой мировой войны. Когда вернулся с фронта, в семье появился первенец Хидаят. Он потом стал известным актером, Хидаят Султанов всю жизнь прослужил в труппе Камаловского театра. Затем родился мой отец Фейзрахман. Бабай был настоящий труженик, а кто хорошо работал – тот хорошо жил. Грянула революция. Прибежали голодранцы со словами: «Мы все у тебя отберем и посадим в тюрьму». Нашей семье пришлось бежать в Азербайджан. Бабая со стороны матери Атаулла я почти не помню. Знаю, что он тоже был крестьянином и также вынужден был бежать из родных мест, спасаясь от раскулачивания. Во время Великой Отечественной войны он получил тяжелое ранение, так и не оправившись после него и довольно быстро умер. Мой отец во время войны возил продовольствие и боеприпасы на линию фронта, мама Фатима сопровождала под бомбежками поездка с беженцами, многого натерпелась. Я родился в Баку, но не зря азербайджанцев называют «кавказскими татарами», наши народы очень близки, поэтому тюркская культура дорога мне с самого рождения. Помню эбилярне (бабушек), читавших

намаз, помню душевные разговоры с мамой на татарском языке... Так что создание татарской автономии для меня не какая-то блажь, это дело личное, сокровенное. Важно, чтобы национальная самобытность, обычаи и традиции нашего народа не расплескались, а бережно сохранялись. Первое время было трудно. Но ничего, мы справились.

- Сейчас Татарская автономия Домодедовского района считается одной из самых крупных в Подмосковье, она объединяет более 2000 человек. Какими проектами вы гордитесь особо?

- Каждый проект важен для нас посвоему. Новым этапом в работе автономии стало открытие первого Татарского культурного центра Московской области, в котором расположен музей истории быта татар, библиотека, музыкальный класс и классы истории и культуры. Автономией организован клуб татарской борьбы на поясах. У нас регулярно проходят музыкально-литературные вечера, посвященные выдающимся деятелям татарского народа.

- Своеобразная «изюминка на торте» в Домодедово – это празднование Сабантуя, который проходит с таким размахом, что молва о нем идет по всей Москве. В этом году состоится юбилейный, 10-й по счету Сабантуй в районе. Чем порадуete на этот раз?

- Планируется насыщенная программа и очень много новшеств. Пусть они останутся для наших гостей сюрпризом. Это надо видеть своими глазами! 14 июня мы приглашаем всех жителей Домодедово и Москвы к нам на праздник. Традиционно он состоится в Парке культуры и отдыха «Елочки». Надеемся, что юбилейный Сабантуй пройдет красиво!

- Фуад Фейзрахманович, расскажите об опыте взаимодействия автономии с властями. Каково их внимание к этнокультурным организациям? Слышат ли они вас?

- Начиналось все не просто. Но имея терпение и хорошие намерения, всегда можно добиться многого. Именно администрация городского округа Домодедово четыре года назад выделила здание для нашего культурного центра. Мы платим всего лишь символические пять процентов от полной стоимости аренды. Хочу выразить особую благодарность главе округа Леониду Ковалевскому, сити-менеджеру Дмитрию Городецкому, заместителю главы администрации одного из районов округа Елене Добриной и многим другим. В этом году наша автономия планирует начать строительство собственного здания Татарского культурного центра. Землю нам выделила администрация, а на строительство будем привлекать свои средства. Хотим разместить в Центре небольшую гостиницу, потому что к нам приезжает много гостей, которых интересует не только татарская культура, но и секреты экономического роста самого стабильного региона Подмосковья. К нам приезжали главы администрации Сабинского, Түлячинского, Зеленодольского районов Татарстана. В этом смысле наша автономия выступает еще и посредником в деле сотрудничества между разными регионами страны.

- Многие сейчас жалуются на молодых, говорят, что они пассивны. Удастся ли вам привлечь молодежь к работе автономии?

- Да, разумеется. У нас даже создан свой молодежный клуб, который активно участвует в организации и проведении спортивных и культурных мероприятий. Те, кто желает выучить или улучшить свой татарский, ходят в воскресную школу по изучению языка. Есть у нашей автономии договор с Сабинским районом Татарстана о прохождении службы в одной из элитных частей ВМФ Домодедовского района. Сейчас там служит 15 сабинцев, а мы за ними присматриваем. Командование довольно ребятами. Говорят, что они дисциплинированные, целеустремленные и порядочные. Мы стараемся воспитывать нашу молодежь и продвигать самых достойных из них. Мне есть, чем делиться с молодежью.

- Расскажите о своей команде, о людях, с которыми работаете. Что вас объединяет и чем они уникальны?

- Мы сыграны друг с другом, как футболисты одной команды. Начну со своей правой руки, своего заместителя Рашида Аймалетдинова. Я уже давно не вмешиваюсь в его работу и полностью доверяю. Его конек – это татарская национальная борьба «курэш». Другой мой заместитель Феликс Жамалиев отвечает за концертные программы. Алсу Хайруллова руководит ансамблем песни и танца, пишет сценарии для праздников. Ильчин Мустафаев, Ренат Багаутдинов, Наил Закиев... Помощников много и с ними легко, потому что они всегда сами проявляют инициативу. Я многому у них учусь.

- Недавно вы зарегистрировали Региональную общественную организацию «Татарский национальный центр Московской области». Для чего понадобилась еще одна организация?

- Я объясню. Есть национально-культурные автономии. Они были созданы в 90-х годах, когда у нас остро стоял национальный вопрос. В их задачи входило сохранение национальных традиций. Вроде бы мы уже научились всему – и петь, и плясать, и силой мериться... Но сохранение традиций и обычаев возможно только тогда, когда работает административный ресурс. А чтобы заработать этот рычаг, нужно иметь общественную организацию, которая имеет гораздо больше полномочий для решения социально-экономических проблем. Мы перед собой ставим задачу выдвигать членов нашей организации на выборах в исполнительные и законодательные органы власти. Возьмите, к примеру, Москву и Московскую область. В областной и городской Думах ни одного депутата татарина. Это неправильно. Я считаю, что татары должны быть в высших партийных советах всех лидирующих партий страны. Многие меня критиковали за то, что я состою в ЛДПР. Но поверьте, с Жириновским нужно и можно вести диалог. Если каждый татарин будет говорить своему партийному боссу о проблемах нации, нам легче будет их решать.

- Какая национальная проблема, на ваш взгляд, стоит наиболее остро?

- Меня волнует вопрос о сохранении родного языка, которое невозможно без создания национальной высшей школы. Для решения этого вопроса не достаточно одного лишь человеческого фактора. Для этого нужны законодательные инициативы и государственный подход. Татарский язык должен стать востребованным. Я считаю, что татарам России нужен свой университет, престиж которого был бы сопоставим

В подводной лодке. 1986 г.

Марат САФАРОВ, кандидат педагогических наук

Ахмед Ишимбаев – хранитель Касимова

Когда слышу выражение «гений места», я сразу вспоминаю имя Ахмеда Муртазиновича Ишимбаева (1906-1998), легендарного краеведа и педагога, почетного гражданина Касимова, одного из наиболее тонких и глубоких знатоков истории родного города. На протяжении многих десятилетий ворота и двери его гостеприимного дома в Татарской слободе были открыты для всех, кто интересовался прошлым одного из самых удивительных мест России, где тесно и колоритно переплелись русская и татарская культуры.

Ахмед родился в сентябре 1906 года в Касимове Рязанской губернии и принадлежал к известному роду купцов-промышленников Ишимбаевых. Наряду с другими касимовскими татарскими династиями Ишимбаевы успешно занимались переработкой и продажей меха, были крупными благотворителями. Повседневный мир татарского купечества Касимова, облик города с его Ханской мечетью, крепкими двухэтажными домами, торговыми рядами, выстроенными архитектором-самородком Иваном Гагиным – все это окружало Ахмеда с детства. Ему удалось застать ускользавшую эпоху расцвета купеческого Касимова.

Любовь к знанию и к родному городу определили судьбу Ахмеда Ишимбаева. В 1924 году он окончил Касимовский педагогический техникум и много лет работал учителем в сельских школах в окрестностях Касимова. Начал свое учительское служение в старой деревне Подлипки, чье татарское название (Шырын) указывало на принадлежность местных земель мурзам Ширинским. Работал и в маленькой деревне Мунтово, откуда родом жена великого татарского просветителя XIX века Хусаина Фаизханова Биби-Фатыма Бикеева. В деревнях еще жили старые имамы; люди, родившиеся во второй половине XIX века, знатоки родословных-шеджере, столь чтимых касимовскими татарами. Здесь разговаривали на архаичном касимовском говоре татарского языка, постепенно вытеснявшемся мишарской речью. Так, наряду с уникальными знаниями по истории Касимова Ахмед Муртазинович стал свидетелем жизни старой татарской деревни, еще не пережившей коллективизации и войны. В эти годы Ахмед Ишимбаев посетил все уголки Касимовского края, русские и татарские деревни, уютную Елатмю, являвшуюся в дореволюционную эпоху центром уезда соседней Тамбовской губернии, Гусь-Железный. Природа восточной Мещеры, Ока, на которой стоит Касимов, – все это стало частью жизни Ишимбаева. Позднее работал он учителем и директором сельских школ, в том числе в Болотце, Самылово, инструктором районного отдела народного образования.

Потом была Великая Отечественная война, Волховский фронт, освобождение стран Восточной Европы. Он остался жив и вернулся в родной город, чтобы уже никогда не расставаться с Касимовым. Работал инспектором Касимовского района, вспоминал, что в послевоенной деревне часто приходилось не столько проверять школу, а опекать молодых учителей. Его ценили и уважали во всех сельских школах касимовского края.

Знавшие Ахмеда Муртазиновича всегда отмечали его скромность и желание помочь. Не любил он рассказывать о войне и своих наградах. Сославшись на отсутствие необходимого образования, вновь вернулся к учительской профессии – стал заведующим начальной школы деревни Уланова Гора. Он преподавал русский язык, математику, татарский язык, когда еще существовали в касимовских деревнях национальные школы. Педагогический опыт и работа во всех уголках района сделали имя Ахмеда Ишимбаева известным и уважаемым. В 1958 году он был удостоен звания заслуженного учителя школы РСФСР.

Знаток истории города Ахмед Ишимбаев понимал краеведение как важную профессиональную деятельность. В наши дни Касимов, история и этнография касимовских татар вновь стали активно привлекать авторов. Феномен Касимовского ханства, сохранившиеся в городе памятники татарской средневековой архитектуры, история татарского купечества – все это вызывает интерес туристов и публицистов. Однако уровень многих публикаций отличается поверхностностью, стремлением к сенсационным, слабым пониманием контекста татарской истории. Тиражируются элементарные фактологические ошибки.

... Ахмед Ишимбаев задал такой высокий эталон краеведческой работы, что теперь сложно соответствовать ему в понимании и знании Касимова. По существу, Ишимбаев вышел за рамки изучения локальной истории города Касимова, став одним из наиболее авторитетных столпов возрождавшегося отечественного исторического краеведения. Свою задачу он видел скорее в собирании многочисленных свидетельств истории и этнографии, нежели в активной издательской деятельности. Долгие годы он был большим другом Касимовского краеведческого музея, основанного в 1922 году и располагавшегося до 2013 года в здании Ханской мечети. Ахмед Муртазинович собирал многочисленные шеджере, предметы быта татарского купечества, фотографии конца XIX – начала XX вв., активно занимался топонимикой Мещерского края. В этом ему помогало блестящее знание татарского языка. На велосипеде в преклонные годы он объездил Касимов и почти все деревни района вдоль и поперек, создал несколько фотоальбомов. Материалы Ахмеда Ишимбаева хранятся в фондах Касимовского краеведческого музея. Он бескорыстно делился своими находками со школами, гостями из Москвы, Казани и других мест. Яркие, колоритные рассказы мудрого учителя и краеведа, чай с татарскими пирогами, которые мастерски готовил сам Ахмед Муртазинович, запомнились очень многим людям, живущим в разных странах мира.

И еще одна грань жизни Ахмеда Ишимбаева. Он стоял у истоков возрождения татарской жизни в Касимове в конце 1980-х гг. Когда местные мусульмане еще только надеялись на возвращение зданий двух городских мечетей, Ахмед Муртазинович часто устраивал в своем доме молитвенные собрания; здесь обсуждались разные проекты. Он спланировал вокруг себя местных татар. Не забывал и о краеведческой работе. Уже в очень солидном возрасте принял участие в создании местного учебника «Касимов: город и человек», публиковался в рязанских краеведческих изданиях, часто выступал перед школьниками. Если была нужна его помощь и совет, ездил в самые отдаленные деревни; увидев, что текие Шах-Али заросло деревьями, собственноручно стал очищать памятник татарского зодчества.

В 1996 году он был удостоен звания почетного гражданина города Касимова.

Ахмед Муртазинович Ишимбаев умер в 1998 году. Его могила расположена на старинном мусульманском кладбище города. К большому сожалению, мне не удалось застать Ахмеда Муртазиновича и беседовать с ним. Впервые его имя я встретил в маленькой, чрезвычайно информативной книге Николая Родина «Касимов». Впоследствии слышал воспоминания об Ишимбаеве от многих людей – мемуаристов Раузы Кастровой и Амины Губайдуллиной, многолетнего заместителя директора Касимовского краеведческого музея Татьяны Прохоревой, имама-муктасиба Рязанской области Рашида Бултачеева. И очень приятно, что память об Ахмеду Ишимбаеве живет в современном Касимове. В городе с 2006 года вручается муниципальная премия имени Ахмеда Ишимбаева, его имя носит улица и недавно созданный Центр культуры и искусств. В 2014 году был снят теплый и интересный документальный фильм о хранителе Касимова.

Гений места – Ахмед Ишимбаев...

г. Касимов

Родители, сестра Райса и мы - близняшки

Близнецы Фирдаус и Фуад, 1978 г.

с лучшими колледжами Англии и США, где так любят учиться дети наших чиновников. Такой университет стал бы огромным стимулом для развития татарского языка и развернул бы процесс зарождения нового слоя татарской интеллигенции.

- Далеко не у всех такое масштабное видение, как у вас...

- К сожалению, от меня зависит не так много, как хотелось бы. Многие отсиживаются в сторонке. Вот, например, есть такие бизнесмены, которые кичатся знанием татарского языка. «Ну, хорошо, - говорю, - язык ты знаешь. А что ты сделал для развития татарской нации?». В ответ – тишина. Или есть такие, кто любит порисоваться тем, какой он успешный в бизнесе. «Ладно, - говорю, - тогда пожертвуй денег на то, то и то. Будет конкретная польза для татар». Сразу сдуваются: активы заложены, куча кредитов, пятое-десятое - в общем, денег нет. Самое большее, на что они способны, надеть в пятницу тюбетейку и пойти в мечеть. Вот поэтому мы и создаем наши общественные организации – чтобы расшевелить людей, сплотить их во имя решения больших задач.

- Для чего вы пошли работать в муфтият Московской области? Это связано с вашей религиозностью?

- Мне просто было интересно познавать себя, и это познание привело к исламу. В прошлом году вместе с семьей мы совершили малый хадж – умру. Сначала побывали в Медине, затем отправились в Иорданию и Иерусалим к святым для каждого мусульманина местам. Ведь не побывав там, невозможно проникнуться духом ислама в полной мере. Татары всегда определяли лицо мусульманской общины Москвы и Подмоскovie, поэтому наша автономия по мере сил помогает муфтияту в проведении различных мероприятий, будь то конкурс тчецов Корана или помощь неимущим. Мы выделяли для верующих автобус, чтобы они съездили в Грозный, познакомились с тем, как там ведется работа по улучшению духовно-нравственного климата. Раздаем пенсионерам района продуктовые наборы. Духовность очень важна для человека, это не только религия, сохранение своих корней, обычаев, традиций. Это также и восприятие мира, образование, уровень интеллекта...

- Фуад Фейзрахманович, расскажите о своей семье. Как воспитываете детей?

- Полжизни у меня прошло на флоте. Служил на подводных лодках – сначала на Северном, потом на Черноморском и Балтийском флотах. Даже когда родилась дочь, я был под водой на выполнении боевого задания, так что узнал об этом только через два месяца. В 30 лет был назначен командиром подлодки с ядерным боезапасом. Затем командовал гарнизоном, два года прослужил военным атташе в Алжире. Уволился из армии, как сейчас говорят, в лихие 90-е, занимался всем, чем мог: работал в крупных частных компаниях, на Челябинском трубопрокатном заводе... Затем обосновался в Домодедово и занялся собственным строительным бизнесом. У нас на двоих с женой Зульфией двое детей и двое внуков, которых очень любим. Они еще маленькие, но называют меня «бабай» и всегда ходят со мной на все татарские мероприятия. Особенно любят Сабантуй!

- У вас есть принципы жизни, которых вы всегда придерживаетесь?

- Придерживаюсь только одного принципа - мне не важны деньги, важен авторитет. Я часто вспоминаю своего бабая Иниятулла, который сажал меня на колени, гладил по голове и приговаривал: «Бай буласын, бай буласын, улым» (будешь богатым, сынок). Так вот, богатство я измеряю не деньгами, а нравственностью. Я лучше буду ходить голодным, но хочу, чтобы люди вспоминали обо мне только добрым словом.

Беседовала
Лейсан СИТДИКОВА

Клара Булатова

Тайшә Белән Рамазан

Карыша алмый

Дүрт яшен быел тутырды,
Егет инде Рамазан!
Гайшәбез әле бәләкәй,
Аңа яшь тә тулмаган.

Рамазан абый ни әйтсә,
Риза була барсына.
Әле теле ачылмаган
Карыша алмый шуна.

Уенчыклар башка кирәк

Уенчыклар башка кирәк,
Гайшәгә курчак кирәк.
Гайшәгә курчак кирәк тә,
Рамазанга ат кирәк.

Ир канаты ат була!

Каз канатлары ак була,
Ир канаты ат була.
Ат булганда Рамазан да
Канатлана – шат була.

Балачак багамач

Рамазан да барыр иде

Яңгыр ява, томан төшә,
Кура жиләгә пешә.
Ул бакчада бик күп түгел,
Урманнарда күп үсә.

Кура жиләгә жыярга
Әби урманга китә.
Рамазан да барыр иде,
Гайшә бит мишәйт итә.

Әби шулай өйрәтә

Яңгыр теләп утыралар
Рамазан белән Гайшә.
«Алла яңгыр бирә ул,
Булсаң изгә теләктә».
Рамазан белән Гайшәне
Әби шулай өйрәтә.

Дүрт яшьлек егет

Егет булып килә инде,
Эштә инде Рамазан.
Өчтә генә түгел инде,
Дүрттә инде Рамазан.
Уйнап кына ятмый инде,
Эштә инде Рамазан.

Бакчада

Алмагач төбәндә бүген
Рамазан белән Гайшә,
Коелган алмалар жыеп,
Апаларга өләшә.

Әдиләгә – ике алма,
Камиләгә – өчесе.
Рамазан белән Гайшәгә
Калганы – бөтенесе.

Оясында ни күрсә

Гел Гайшәне телдән сөйләп
Өйрәтергә кирәкми,
«Алай эшлә, болай эшлә», –
Дип әйтергә кирәкми.

Авылда да, шәһәрдә дә,
Урамда да, өйдә дә,
Абыйсыйнан нәрсә күрсә,
Гайшә шуны өйрәнә.

Сабантуйда

Сөвәләй тау буенда,
Нәдер сабантуенда
Үскәнлеген күрсәтте –
Рамазан да көрәштә.

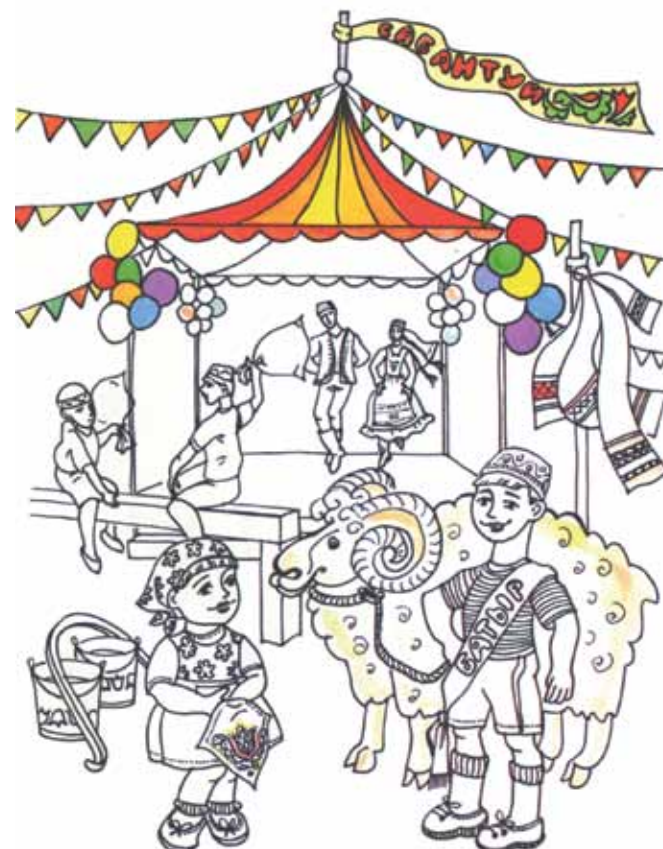
Искәндәрне биленнән
Эләктереп алды ул,
Чын көрәшчә шикелле,
Селтәдә дә салды ул.

«Рамазан! – да, – Рамазан!» –
И шаулашты малайлар,
Куанышты әбиләр,
Шатланышты бабайлар.

Альпякчы түшеннән
Жайлап кына чыгарып,
Жинүчегә бүләккә
Гайшә бирде кульяулык.

Бирнә сандык төбәндә
Гомер иткән яулык бу.
Гайшә кебек чагында
Әби чиккән яулык бу.

Күңел куеп жибәрсә,
Әбисеннән өйрәнсә,
Шундыйларны үзе дә
Чигәр әле Гөлгайшә.

Лейсан СИТДИКОВА

Тармонча «Медина»

Московский ансамбль духовной музыки «Медина» отмечает 10-летний юбилей. За это время коллектив стал визитной карточкой России и татарского этноса в арабском мире. В его репертуаре салаваты и мунаджаты, прославляющие Всевышнего, пророков, веру и родной язык. «Медина» - постоянный участник многих мусульманских праздников и международных фестивалей. Популярность коллектива - доказательство того, что духовная музыка и фольклор абсолютно современное искусство. Все эти годы «Мединой» руководит заслуженная артистка Российской Федерации и Республики Татарстан Наиля Фатехова.

- Наиля Асгатьевна, с чего начиналась «Медина»? Почему вы, певица с успешной сольной карьерой, решили заняться наставничеством и обратились к духовной музыке?

- Пришло время и я начала сознать, что, наверно, нахожусь в таком возрасте, когда нужно самой начинать учить. Поэтому я начала заниматься педагогической деятельностью и вскоре создала коллектив «Медина». Мне хотелось показать всю красоту и разнообразие духовной музыки и традиционной культуры татар. Я заметила: то, что связано с деятельностью ансамбля, находит живой отклик не только у слушателей, но и меценатов. Мы ничего не просим, а нам все предлагают, дарят. Так, например, Исламский фонд поддержки культуры и образования по собственной инициативе подарил нам удивительно красивые концертные костюмы. Недавно меценат из Балашихи Рустам Гатауллин помог нам выпустить юбилейный альбом «Рэхмэт яусын!» Я думаю, что мы делаем нужное дело, поэтому у нас все само собой получается.

- Это уже четвертый по счету диск коллектива. В чем его особенность?

- Он ознаменовал благодарность Всевышнему и всем тем людям, которые помогали нам на нашем пути. В диск вошли мунаджаты на стихи известных авторов - Назифы Каримовой, Дили Булгаковой, Ясина Мустафина и многих других. Впервые можно услышать композиции на русском языке и это не случайно. В последнее время нас часто приглашают на межконфессиональные концерты (Рождественские встречи, буддистские праздники, этнические фестивали), и

мы отмечаем огромный интерес к нашему коллективу. Чтобы лучше донести до зрителей смысл нашего творчества, мы начали исполнять салаваты и мунаджаты в переводе на русский язык. Это находит огромный отклик в сердцах людей самых разных религий и национальностей. Они проникаются к исламу, нам легче понять друг друга. Через человеческие отношения происходит знакомство с нашей культурой.

- За 10 лет ваш коллектив объездил практически весь мир. Вы побывали во многих арабских странах. Что во время ваших гастрольных туров запомнилось больше всего?

- Чудеса начинаются еще в самолете. Я ужасный аэрофоб и для меня любой перелет - настоящее испытание. Но когда мы летим с «Мединой», с самого начала сердце переполняет радость, видимо от того, что ты едешь на благое дело. Мы начинаем повторять тексты, тихонько распеваемся, и перелет проходит незаметно, а посадка - мягко. Арабский мир встречает нас буквально с распростертыми объятиями, несмотря на то, что многие нам в России нахештывают о том, что нас ожидает обман и прохладный прием. В 2009 - 2010 годах мы выезжали в Иорданию и Тунис. В столице Иордании - городе Амман мы выступили в Королевском культурном центре, где нам предоставили право открывать третий международный фестиваль суфийского песнопения. На фестивале в Тунисе наши гастроли совпали с месяцем Рамадан. Мы дали несколько сольных концертов в городах Тунис, Сусс, Тубурба, Монастир. В июне прошлого года вернулись с фестиваля сакральной музыки, который проходил в городе Фес (Марокко). Вся площадь, на которой проходил концерт, подпевала вместе с нами и аплодировала стоя. Везде к нам относились с огромным вниманием, как во время репетиций, так и во время туристических поездок. Мы открыли для себя красоту арабского мира и его людей.

- Каков состав «Медины» сейчас? И как вы определяете, кто вам подходит, а кто нет?

- Конечно, за 10 лет состав неоднократно менялся. Жизнь течет: наши солистки выходят замуж, рожают детей... Бывает, что снова возвращаются в коллектив, как, например, Гульнур Хасянова и Эльмира Чулаева... Были и такие, кто думал, что будут приходить на репетиции, пить чай, болтать и расходиться. Но у меня очень жесткие требования. Репетиции длятся по 2-3 часа, нужно разучивать ноты и тексты - все это не просто. Для меня не важно, есть у человека музыкальное образование или нет, главное наличие вокальных данных и интерес к духовной музыке. Всех девушек, которые ходят к нам на занятия, объединяет любовь к исламу, мы все читаем намаз, соблюдаем каноны ислама, но без фанатизма. Каждый решает сам, ходить ей в платке или нет. Сейчас основной костяк группы составляет пять человек, но есть и совсем юные 14-летние девушки, которые подают большие надежды.

- Каковы ближайшие планы ансамбля?

- Сейчас наступает пора Сабантуев, так что наши выступления можно будет увидеть как в Москве и Подмосковье, так и во многих городах России, где проводится этот праздник. На следующий год мы хотим сделать большую программу ко Дню матери. «Медина» - это для меня и хобби, и работа одновременно, дело всей моей жизни, которое дарит гармонию душе.

Эмиль САБИРОВ

ЧЕСТВОВАЛИ ВETERАНОВ

Накануне 70-летия Великой Победы Муфтий Москвы и Центрального региона, член Общественной палаты РФ Альбир хазрат Крганов встретился с ветеранами Великой Отечественной войны. Теплая встреча была посвящена людям, которые на своих плечах вынесли все тяготы страшной войны, прошли огромный жизненный путь с радостями и удачами, потерями и невзгодами.

К сожалению, с каждым годом ветеранов ВОВ становится все меньше... Тем трогательнее общение с ними, сегодня нам очень важно из первых уст слышать правду о войне, учиться у этих мужественных людей любить своё Отечество.

«Московский Муфтият» часто проводит памятные мероприятия, посвященные Великой Победе и подвигу советского народа. Ветеранам войны всегда рады в Духовном управлении и никогда не оставляют их без внимания.

В конференц-зале муфтията на этот раз была особая торжественная атмосфера, собрались наши дорогие ветераны. Как и 70 лет назад они снова в строю, и искренне радуются победе.

Открывая торжественную встречу, Альбир хазрат Крганов поздравил ветеранов Войны, прочитал аяты Священного Корана и вместе со всеми совершил мольбу-дуа за души погибших на поле битвы.

Муфтий отметил, что нет никаких сомнений в том, что решающую роль в исходе войны сыграл героизм единого советского народа, его самоотверженность и боевой дух. «С первых дней начала Великой Отечественной войны миллионы наших граждан приняли участие в ней, наравне со всеми приняли на себя эту ношу и войны-мусульмане. Сегодня нашим долгом является передать эту память новым поколениям, чтобы не повторилось подобное больше никогда, чтобы молодое поколение росло истинными патриотами России. Нашим святым долгом является бережное хранение памяти о героях,

отстоявших Родину.

В этот день мы молим Всевышнего Аллаха о мире и согласии для всего человечества, о здоровье и благополучии наших ветеранов, молимся о наилучшей участи в загробном мире нашим предкам, тем, кто не пришел с полей сражений, защищая свою Родину, и за тех участников боевых действий, которые покинули этот мир уже в послевоенное время».

Интересными были выступления самих ветеранов, которые, несмотря на преклонный возраст, кто как может занимаются общественной работой, внося посильный вклад в патриотическое воспитание молодого поколения. Даже если ветеран выйдет на улицу с медалями на груди, глядя на них молодое поколение получает определённый заряд патриотизма. Со слезами на глазах они рассказывали о военном прошлом и призывали молодежь ценить то, что мы имеем сегодня - мирное небо над головой.

Слова поздравления и пожелания о здравии произнесли и сами ветераны в орденах и медалях - полковник Чанышев Анвер, Фетхулин Абдулбяр, разведчик Шехмамметьев Ариф, подполковник Бурганов Агдас, полковник Гатаулин Багир, мичман Салахетдинов Хайрулла и профессор МГИМО Абдулхан Ахматзян, доктор юридических наук Мансур Хакимов и другие.

Солдаты-победители единодушно поблагодарили муфтия Альбира хазрата и всех работников «Московского Муфтията» за постоянное внимание и заботу. После торжественного обеда пожилые люди делились воспоминаниями, а в зале звучали их любимые национальные песни о счастливых и трудных годах, о любимом городе.

Рассказы участников войны вызвали искренний отклик в сердцах молодых ребят участников этой исторической встречи, которые внимательно слушали пламенные речи ветеранов о том, каким трудным был их путь к Великой Победе.

Муфтий Альбир хазрат поблагодарил участников Великой Отечественной войны, пожелал им здоровья и активного долголетия. Ветеранам вручили памятные подарки от благотворительного фонда развития детского спорта «Олимпия».

Гульнара ЯЛИЛОВА

Буду всегда молодым

Он со мной встретился только с одним условием: никакой хвалы. «Я обычный человек, ничем не отличающийся от других» - сказал народный артист Татарстана Халим Залялов по телефону.

- Хорошо, Халим абый, - улыбнулась я, - хвалить вообще не буду, будем искать ваши минусы и их критиковать...

Первый же «минус» сразу бросился в глаза - встречая меня около театра

внешний облик время наносит свой грим, душа..., душа то остается всегда молодой! Вспоминаю свой 50-летний юбилей - в то время я еще на турнике упражнялся, парнишкой был оказывается! А после этого рубежа года как сквозь пальцы начинают течь - за их скоростью и не утонишься. А так еще много дел, которых надо доделывать, взяться за новые и жить, жить, жить...

- Так и будет, Халим абый. С вашим настроем и глазами, влюбленными в жизнь, по-другому и быть не может...

- Мне тоже так кажется, что я всегда останусь в молодости, куда мне стареть? Грусть и тоску - годы пытаются навязать. Ровесников все мало и мало остаются, наши ряды редуют... В родной деревне Большой Солтан, что в Рыбно-Слободском районе, уже нет в живых одноклассников - с кем мы выросли, играли и строили планы на будущее...

- Мальчишка - Халим, который отличался от одноклассников своей неусидчивостью и озорством?..

- А я все равно окончил школу с медалью! В наше время, поверьте, фальшивых медалей не было по успеваемости. А на первых порах, особенно в первом классе, казусов, конечно, было очень много. Чего только стоит история со свистком!.. Ну, делала мне моя первая учительница Аграфина Малова замечания, чтоб я за уроком следил, а не свистел... Кто мог подумать, что школа такое скучное место и на уроках свисток отобрали, а вечером ска-

зали, что домой придут. Пришел домой, мама кушать готовит, братья все заняты своими делами. Вечереет, и я чувствую что скоро придет учительница, мама моя возьмется за ремень... Сказав другу Мансуру, что пойду в соседнюю деревню к родным, удаляюсь с поля зрения... Был конец сентября, деньки еще теплые. На мне легкая рубашка, ноги босые. Под вечер я, наконец, дохожу до этой деревни Черемшан и нахожу дом Бадри абый. Удивленные хозяева так и не могут понять цель моего столь позднего визита. Ну, несмотря на это, кормят меня и укла-

дывают спать. А утром смотрю в окошко и вижу первый снег... За мной пришел старший брат - с бишматом и обувью. Ни слова укора не сказал, какое там рукоприкладство... Зато когда дошли до дома, мама так отлупила, что у нее аж сил не осталось. Это я сейчас только представляю, что перенесло сердце матери, которая потеряла сына среди белого дня - там весь вечер всей деревней искали меня, даже реку перерыли вдоль и поперек... Только потом Мансур признался, что я пошел в гости в соседнюю деревню.

- Нелегко, наверно, было одинокой матери вас - семейных мальчишек воспитывать и держать в ежовых рукавицах?

- Мама наша - Магфура, женщина и мать с большой буквы. Хрупкая женщина со стальным характером. Она нас воспитала строго, закаляла работой. Папа, которого звали Бадри, ушел на фронт и не вернулся. Его я и не помню. А старшего брата чуток припоминаю. Он у нас тоже погиб на поле войны - в Польше заживо сгорел в танке... Братья вырастали, и потихоньку покидали родное гнездо. Но по отношению к матери у каждого было самое трепетное отношение.

- Вам, мне кажется, меньше всех от мамы попадался - как никак самый младший, самый сладкий сынуля...

- Ну, если уж по большому секрету - я до четвертого класса спал с мамой на одной постели. Сначала около братьев полежу - послушаю их рассказы, байки, а потом бегом к маме. Она обнимет меня и расцелует... Когда мама приходит из гостей именно мне достается гостинец, завернутый в носовой платок. Так что, детство, даже если были моменты, когда мы не доедали в моей памяти останется только позитивными воспоминаниями. А если честно, не помню, чтоб мы испытывали настоящий голод, у нас всегда была корова. Уходя на фронт, это папа сказал маме: «Корову не отдавай!..»

- Халим абый, я знаю, что вы уже в школьные годы в Большом Солтане были местной звездой - артистом. Непонятно, почему по приезду в Казань вы отдали документы в сельхозинститут.

- Из нашей деревни кто только не вышел - Кадыр Сибгатуллин, Вакийф Нуруллин, Рауза Хайретдинова, Мидхат

Миншин, Равиль Файзуллин, Равиль Шарафи... Поэтому любовь к искусству и литературе это в порядке вещей было. С третьего класса я тоже участвовал во всех культурных мероприятиях деревни. Наши великие учителя - Галия Шарипова, Амина Назметдинова, Габдулла Яруллин, Мурсалима Сунгатуллина, Габдельфарт Замалиев так хорошо воспитывали нас, что дети развивались во всех направлениях. В то время я лучше всех рисовал и все думали, что я стану художником. Но когда мы с мамой в 1957 году переехали в Казань, купили дом на Вахитова, я почему-то решил поступить в сельхозинститут. Думал, что другие свои увлечения смогу развивать самостоятельно. А судьба мне готовила свои сюрпризы...

- Это как раз те моменты судьбы, когда легендарный Хидаят Султанов вздыхает: «Эх, чуток бы тебе роста», и немножко погодя слова режиссера Рифката Бикчантаева: «Вот это артист что надо!»...

- Да. Я очень скоро понял, что сельхоз - явно не мое. Через год перевелся на заочное и устроился на войлочную фабрику - подрабатывал слесарем, начал готовиться к поступлению на филологический факультет университета. А тут слышу, что открывается театральное училище... А встреча с Хидаятом Султановым состоялась до этого. Я к нему на кружок самодеятельного творчества ходил. Вот тогда он меня и чуток упрекал: «Вышел бы из тебя отличный артист, да роста у тебя нет...» Я в то лето сильно взмахнул - подтянулся. А осенью мне говорят, что меня ищет Масгут Имашев, чтоб я пришел сдавать экзамены в театральном. Когда я пришел - экзамены уже были завершены. Собирался уходит обратно, вижу - в коридор выходит Ширияздан Сарымсаков и интересуется, нет ли опоздавших. Я встряхиваю снег с подола пальто

Камала Халим абый Залялов взглянул на часы: «Люблю пунктуальных людей». Шагая в гримерку добавляет: «А ведь по жизни так - всегда нужно оказаться в нужное время в нужном месте, и судьба тебе обязательно приготовит какой-нибудь ценный подарок. Вот и я так же - в нужное время оказался там, где надо и судьба подарила мне театр».

- Это я тебе каюсь, наверно, старым, - смеется от души Халим Залялов. - В твоём возрасте мне тоже 75-летние казались стариками. А вот достигаешь этого возраста и понимаешь - если даже на

и бегом в аудиторию, и на ходу начинаю читать «Джамали и Камали» Такташа. Мне говорят, первый тур прошел. Потом - второй. В этот раз по рекомендации Масгута Имашева подхожу к фортепиано и нажимаю две черные клавиши, будто я еще и играть умею! И начинаю петь «Тау башында балкый бер кала...». Вот тогда и были сказаны запомнившиеся мне на всю жизнь слова Рифката Бикчантаева: «Вот это артист что надо!»

- За вашу театральную жизнь сыграно очень много ярких и разноплановых ролей, Халим абый. Но как-то вы говорили, что в судьбе артиста есть один минус: артист как гость за столом, что предложат, то и следует есть...

- Да, такова наша доля. Тем не менее я никогда не был недоволен своей артистической карьерой - судьбой так скажем, что не смог играть таких ролей,

как Гамлет, Булат... А разве те роли, что были мною сыграны, чем-то хуже или чем-то обделены от глобальных, масштабных ролей? Во-первых, с моей внешностью мне и так здорово повезло. И с профессией, да и ролями. Например, роль Шакура («Диләфрузгә дүрт кияу» Т.Миннуллина) нельзя считать отрицательным героем – хулиганом или бандитом. Шакур – обычный деревенский парнишка, из-за любви к Дилафруз готов лезть в драку и отсидеть 15 суток. Он своенравный, но в душе у него нет корысти и грязи. Поэтому он пришелся мне по душе, и я его таким и донес до зрителя...

- Все-таки из ваших многочисленных ролей, наверное, самый любимый это и есть Шакур?

- Да. Я его сыграл на сцене 601 раз.

- Халим абый, мне кажется с годами все мы больше тянемся и возвращаемся к истокам. А как часто вы возвращаетесь в родную деревню и бродите по улочкам и тропинкам детства?

- У нас с женой в одно время были планы построить дом в родной деревне. Но в наши-то года уметь надо жить в деревне! А мы уже успели отвыкнуть, привыкли к городской цивилизации, для сельского физического труда нужна молодость и сила. А душой-то я никогда, наверно, не был и не смогу быть городским человеком. Ездил и езжу в родную деревню регулярно, останавливаюсь у родни – листаю в памяти воспоминания детства и юности... И молодую... Вспоминаю детство, друзей, которых нет и, конечно, маму. С мамой всю жизнь мы жили под одной крышей. И, как младший сын, у татар так и принято, я заботился и ухаживал за ней до самой ее смерти. Она на моих руках и ушла в рай...

- Видимо, следует подчеркнуть мудрость вашей второй половины, которая смогла заботиться о свежести как о своей маме.

- Флюра всегда жила мною. Это, наверно, и залог семейного благополучия. О моей маме заботилась, ни слова укора в ее адрес не произнесла. За что я ей всегда буду благодарен. Я, наверно, в плане заботы о маме и сам многое успевал – с утра, пока жена спала, менял ей одежду, стирал и вешал на балкон. Это в порядке вещей – моя мама, и я должен для нее все делать. Думаю, что она ушла довольная мною...

- Напоследок я хочу спросить, Халим абый – а вы довольны своей жизнью, не осталось ли в ней горечи и сожаления?

- Может кое-какие сожаления и присутствуют, но чтоб я о чем-то переживал, и себя укорял – такого нет. Советская моя чиста, свою дорогу-судьбу старался пройти достойно. У меня есть любимая работа, коллеги, зрители. У меня есть семья – с 1968 года мы с Флюрой одно целое, дочка – Дильбар и Миллауша, четыре внука – Арыслан, Самат, Амирхан, Мансур. Не это ли счастье!?. Вчера сидел до 12 часов ночи, переводил Мольера, до сих пор есть энергия и желание работать. Так что у меня нет повода быть недовольным собой. А вот улыбаться и радоваться жизни – всегда найду тысяча причин. И зрители, Алла боерса, будут улыбаться, радоваться жизни вместе со мной!..

Марс ИСМАГИЛОВ, ветеран Великой Отечественной войны и труда

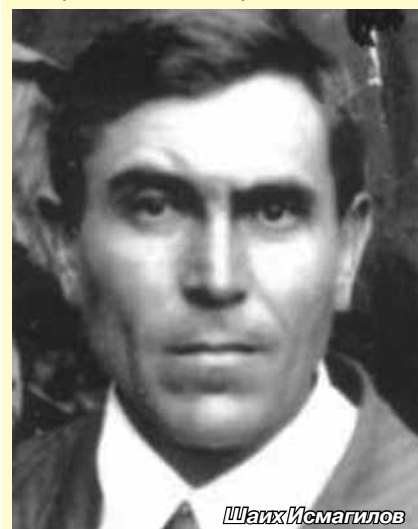

Через годы и расстояния

Чем дальше в прошлое уходит война с фашизмом, тем величественнее выглядит подвиг народа. Именно поэтому все эти годы мне не давала покоя судьба моего отца, фронтовика Шаиха Исмагилова, до недавнего времени считавшегося без вести пропавшим.

На мои неоднократные запросы в Центральный архив Минобороны России в подмосковном городе Подольске был один и тот же ответ - пропал без вести в декабре 1944 года, а вся иная информация отсутствует и не может быть уточнена, так как сложная обстановка на фронтах Великой Отечественной войны не позволяла установить судьбу многих военнослужащих.

Но в феврале 2006 года я сам поехал в Центральный архив Минобороны и... все же разыскал сведения о своем отце!

Шаих Исмагилов

Из документов учета безвозвратных потерь сержантов и солдат Советской Армии следовало, что стрелок 716-го стрелкового полка 157-й стрелковой дивизии 45-го корпуса рядовой Шаих Исмагилович Исмагилов, 1898 года рождения, уроженец деревни Каракашлы Ютазинского района, погиб 25 декабря 1943 года в Витебской области в боях в районе деревень Братково и Мятли Лиозненского района.

Эти данные мне удалось почерпнуть из хранящегося в одном из архивных развалов наградного листа к

ордену Отечественной войны II степени, которым мой отец был награжден посмертно в том бою.

В 1954 году, спустя одиннадцать лет после гибели отца, нашей семье в районном военкомате был вручен этот орден, однако без приложения обстоятельств гибели, поскольку наградной лист к выдаче родственникам не полагается.

А между тем именно в наградном листе, заглянув в который специалистам архива не приходило в голову, было указано: «24 декабря 1943 года в боях в районе деревень Братково и Мятли тов. Исмагилов Ш.И. противотанковой гранатой уничтожил станковый пулемет с прислужгой. 25 декабря во время контратаки противника первым с криком «Ура!» тов. Исмагилов поднялся в атаку, воодушевляя бойцов на подвиги. Те бросились за ним в атаку, и наступление противника было отбито. Тов. Исмагилов пал смертью храбрых в том же бою».

В приказе 45-го стрелкового корпуса №014/Н от 6 марта 1944 года значится: «От имени Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленную при этом доблесть и мужество награждаю орденом Отечественной войны II степени красноармейца Исмагилова Шаиха Исмагиловича - стрелка 716-го стрелкового полка 157-й стрелковой дивизии».

Перелистывая пожелтевшие листы архивных документов, я обнаружил еще один заинтересовавший меня приказ по 1160-му стрелковому полку за №013 от 17 августа 1943 года. В нем говорится: «От имени Президиума Верховного Совета СССР награждаю медалью «За отвагу» стрелка 3-й стрелковой роты красноармейца Исмагилова Шаиха Исмагиловича за подвиг в бою у дер. Костина (Смоленская область) 12 августа 1943 года - под ураганным огнем противника он поднял бойцов в атаку, занял вместе с ними немецкую траншею и дзот, хорошо закрепившись на достигнутом рубеже».

А вот передо мной еще один бесценный для меня архивный документ - автобиография отца.

«Родился я в бедной крестьянской семье. До четырнадцати лет воспитывался у отца и окончил четырехлетнюю школу в дер. Каракашлы. В 1912 году поступил учиться в медресе «Губайдия» в дер. Байряки, где проучился три года при крайне тяжелых обстоятельствах, так как отец не мог помогать материально.

В 1915-1917 годах работал учителем в своей деревне, а с мая 1917-го по февраль 1918 года был на фронте в Первую мировую войну. После демобилизации учительствовал в Каракашлах до 1919 года.

В это время нашу местность захватили белочехи, и я скрылся от них в городе Бугульме. В эту же пору возникло вилочное восстание, я вступил в отряд по его ликвидации.

15 августа 1919 года стал членом партии большевиков.

Осенью 1921 года в качестве руководителя вместе с эвакуируемыми голодающими приютскими детьми Поволжья был направлен в Тулу, где пробыл до лета 1922 года.

Вернувшись вместе с эвакуированными детьми, учительствовал до 1929 года, в том числе в родной деревне.

В 1929 году поступил учиться в Казанский пединститут и в январе 1933 года окончил его физико-математическое отделение. По окончании обучения направлен в Азнакаево, где с 1935 года работал директором школы, одновременно продолжая преподавание уроков физики и математики.

В 1939 году я вернулся в родные Каракашлы учителем физики и математики и по август 1942 года был директором школы - до ухода на фронт».

Как видим, обыкновенный жизненный путь сельского школьного учителя, который не мог не гордиться своими заслугами на ниве воспитания подрастающего поколения.

Эта история с отцом воодушевила меня и заставляет сегодня обратиться к землякам, потерявшим на войне своих близких и родственников: ищите и обращайтесь! Как известно, надежда умирает последней.

Ну а я и после того, как стала известна судьба моего отца, не остановил поисков, направив запрос в Белоруссию. Выяснилось, что в Лиозненском районе его имя увековечено на мемориальной доске воинского братского захоронения в деревне Черныши.

На основном обелиске появилась надпись:

«Слава вам, храбрые, слава, бесстрашные.

Вечную славу поет вам народ.

Доблестно жившие, смерть сокрушавшие,

Память о вас никогда не умрет!»

Ирик Исмагилов

В прошлом году коллектив Каракашлинской средней школы принял решение увековечить память Шаиха Исмагилова. В День Победы на здании школы была установлена мемориальная доска с надписью: «В этой школе работал учителем, а в 1940-42 годах - директором Шаихзаман Исмагилович Исмагилов, участник Великой Отечественной войны, награжденный за боевые заслуги орденом Отечественной войны и медалью «За отвагу». По этому поводу состоялся школьный митинг, участниками которого были я и мои родственники.

Кстати, школа в Каракашлах известна далеко за пределами республики. Она гордится своими именитыми выпускниками - академиком М.Закиевым, профессорами Ф.Хисамовой, Н.Хазиповым, К.Яхиным, поэтом Иль-Надиром, журналистом Г.Шарафутдиновым и многими другими, всего более 260 выпускниками. Я горжусь, что путевку в жизнь многим из них дал мой отец.

...К сожалению, так и не узнал о месте и обстоятельствах гибели отца мой брат-фронтовик Ирик, которого не стало в 1985 году и о котором мне тоже хотелось бы сказать несколько слов отдельно.

На фронт Ирик ушел в 1943 году, когда ему не было и восемнадцати лет. (Всего из нашего села на фронт отправились более шестисот человек, и более четырехсот из них остались на поле боя.) Еще в 1941 году, обучаясь в девятом классе, брат окончил курсы трактористов при машинно-тракторной станции и каждое лето работал в колхозе трактористом.

В мае 1943 года - еще до выпускных школьных экзаменов - был призван в ряды Красной Армии и направлен в Суздальское пехотное училище. Там подал рапорт начальнику с просьбой отправить его на фронт танкистом. Просьба парня была удовлетворена. Ирик был зачислен заряжающим САУ-76 1459-го самоходного артиллерийского Краснознаменного полка в составе 2-го гвардейского кавалерийского Померанского Краснознаменного ордена Суворова корпуса 1-го Белорусского фронта.

В боях с немецкими захватчиками личный состав соединения показал высокие образцы героизма, отваги и воинского мастерства. В сложных условиях лесисто-болотистой местности полк Ирика обеспечил свободу действий передовым частям конного корпуса во время рейда в тыл Мозырской группировки фашистов. На территории Польши это соединение одним из первых форсировало Западный Буг.

Закончил войну Ирик в Берлине кавалером трех боевых орденов - Красной Звезды, Славы III степени и Отечественной войны I степени, а также пятнадцати медалей, в том числе за взятие Берлина и освобождение Варшавы. После войны, окончив с отличием Уфимский нефтяной институт, брат работал начальником производственно-технического отдела в управлении буровой разведки в Азнакаево. Ирик Исмагилов был заслуженным изобретателем СССР, о чем свидетельствует почетная награда - ведомственная медаль, бережно хранимая в нашей семье...

Пусть земля будет пухом моим отцу и брату - впрочем, как и всем воинам, сложившим головы в боях с врагом.

Дильбар БУЛАТОВА

Колодец

Я открыл калитку во двор соседки тети Анисы... и застыл на месте от ужаса. Прямо на меня мчалась огромная, как теленок, черная собака. Ведро выпало из моих рук и с грохотом покатилося по земле. Одним прыжком подскочив ко мне, лохматое чудовище вскинуло свои огромные лапы на мои плечи, рявкнуло грозно в лицо, будто в кошмарном сне лязгнули острые, как гвозди, зубы, из огненной пасти вывалился красный язык, горячая слюна с него обожгла мне шею. «Все, пропал», — успел подумать я, и земля ушла из-под ног.

Гроза, фу, Гроза! — раздался вдруг чей-то голос. Открываю глаза. Собака уже в огороде, рядом со своим хозяином. Это сын тети Анисы, дядя Ринат, который приехал в отпуск. Он копает грядку и вовсю хохочет:

Я унять дрожь в коленях. Придя в себя, хватаю ведро и разворачиваюсь обратно домой.

— Эй, ты, вроде, за водой приходил? Что же ты не берешь? — крикнул мне сосед.

Но я даже не оглянулся. Заскочив к себе во двор, крепко захлопнул калитку, запер ее на засов. Мама развешивала на веревке белье, увидев меня, изменилась в лице.

— Что с тобой случилось, сынок?

— Больше никогда... за водой не пойду, — еле выговорил я сквозь рыдания.

— Но почему, скажи, сынок?

— Меня собака чуть не загрызла.

— И чего они ее на цепь не посадят! — возмутилась мама. — До смерти ребенка перепугали. Такая маета с этой водой. От колонки на улице толку совсем нет: без конца отключают. Опять вот насос поломался. А тетя Аниса от людей тоже совсем устала.

— Эх, был бы у нас свой колодец! — вздохнул я.

— Оно, конечно, хорошо было бы, да ведь нет его у нас, сынок. Колодец копать — это очень трудное и хлопотное дело. Ладно, иди в дом. К вечеру, может, воду дадут.

Дома я умылся холодной водой. «О Аллах, — просил я, — сделай так, чтобы у нас появился свой колодец. А то мне стыдно, как девчонке, ходить по улице с ведрами. Если у нас будет колодец, я даже ни слова никому не скажу: пусть все приходят к нам за водой. И собаку свою, Актырнака, с цепи никогда не буду спускать. Буду примерным, всегда маму с папой буду слушаться. Пусть папа выкопает колодец...»

Отец наш — очень вспыльчивый человек. Все мы — и я, и сестренки, и даже мама — стараемся ни в чем не перечить ему. Да и устает сильно, работа у него тяжелая: механизатор он. Весной и осенью в полях днюет и ночует, зимой — на ремонте, а летом с комбайна не слезает. Колхозная техника нынче вся в негодность пришла: то одно, то другое летит. А достается — отцу. А так он хороший. Когда бывает в настроении, берет меня с собой в мастерскую, даже трактор иногда водить разрешает.

Только когда отец выпьет, — плохо. Всю ночь колобродит. Маму за водкой посылает. А меня посадит перед собой и все допытывается: «Ты меня любишь? А пьяного тоже любишь?» В ответ на этот вопрос я всегда молчу.

После случая с собакой отец объявил, что у нас будет свой колодец. У меня от радости аж дух захватило: если и далее так дело пойдет, то уже на следующее лето мы будем со своим колодцем.

В воскресенье родители поехали в Уфу, где, говорят, в то время в большой цене была картошка. Очень довольные вернулись родители: нарасхват наша картошка пошла. Нашлись деньги и откуда-то привезли шесть бетонных колец.

— В следующую пятницу начнем, — объявил за ужином отец.

В назначенную пятницу мама разбудила меня пораньше, чтобы я сходил на другой конец деревни за Балбабаем. Он приходится нам близкой родней, поэтому мама зовет его дядей. А почему — Балбабай, что означает «дед-мед»? Не знаю. В деревне не только он один пчел держит. Однако его одного так называют. Может быть, потому, что каждый раз, когда качают мед, он угощает им всех детей, что живут с ним по соседству, да и остальных тоже.

Не успел я распахнуть калитку во двор Балбабая — он идет: оказывается, уже к нам собрался.

Балбабай появился. Должно быть, увидев в окно, мама вышла его встречать. Позвала поесть.

— У меня пост, дочка, спасибо за приглашение, — отказался дед и присел на бревно рядом со мной. Хотя ему уже под восемьдесят, синие его глаза не потеряли зоркости: из-под седых, круто изогнутых бровей глядели они остро и живо.

— Гуси у вас есть, сынок? — спросил дед.

— Э-э-й-й, надоели уже. Гусак такой злой. Недавно меня так ущипнул, — я показал, завернув штанину, синяк на ноге.

— Эх, как он тебя! — хихикнул дед. — Ты что, от гуся убе-

жать не мог?

— От них убежишь! Они как только вечер настанет, вон там, перед калиткой на огород, сгрудятся и сидят, прямо на дороге. Ни зайти, ни выйти.

— Подземные воды там близко проходят, сынок. Гусь — птица водяная, он воду под землей через семь слоев чувствует.

Я ахнул от удивления. Вот они какие, оказывается, гуси. То-то их там с места не сдвинешь.

В это время из дома вышел отец и остальные работники. Все поздоровались за руку с Балбабаем. Отец подсел к нему.

— Ну, вот и собрались мы, агай.

— Очень хорошо, очень хорошо, за большое дело, за святое дело взялись, улым.

— Ты, дед — мудрый человек, скажи, правильно ли место выбрали? — показал отец на кочку рядом со старым колодцем. — И до дому, и до бани близко. Коль и раньше колодец здесь был, вода должна выйти. Ведь так?

— Тот прежний колодец мы копали с твоим покойным отцом, — сказал в ответ Балбабай. — После войны это было. Сосед Марван землю вытаскивал журавлем. Тогда все вручную делали. Дней пять, наверно, возились. В этот раз надо копать поближе вон к той калитке, если будет вода — только там.

— Но тогда ведь придется забор разбирать, — почесал затылок отец. — И все же какой бы он ни был упрямый, перечить старшему не осмелился. — Ладно, — махнул рукой, — ломать так ломать.

Забор быстро убрали, и во двор въехал синий «Беларусь» с ковшом. Осторожно встав, выбрал удобное место, закрепился на нем четырьмя железными лапами, и работа началась. Трактор легко вонзил в землю ковш с острыми зубьями, захватил целую глыбу грунта и играючи перенес ее своей длинной рукой на другую сторону.

Я заворуженно следил за дядей Фаритом. Сам он такой худой, маленький, а какая мощная техника его рукам повинуется.

К обеду «Беларусь» выкопал солидную яму глубиной метра три. Под конец он уже с трудом дотягивался ковшом до дна и другого ее края. Поворачивается осторожно, как дед, у которого разболелась поясница. Если так дальше дело пойдет, колодец до ума придется руками доводить. И все-таки я надеялся, что вода вот-вот появится, и не придется вручную копать. Но воды не было в помине.

Мама позвала работников обедать. Балбабай опять отказался. Сказал, что пойдет к себе, мол, пока он здесь не нужен.

Пообедали и приступили к работе. Отец и дядя Нуриман спустились вниз, на дно ямы, а дядя Фарит вместе с соседом дядей Ахметом вытаскивали наверх наполненные землей ведра.

Вручную дело подвигалось медленно. И чем глубже, тем больше сужалось внизу дно — копают-то так, чтобы только одно кольцо могло уместиться. А когда вдвоем стало совсем уже тесно, начали копать по одному.

В душу мою закралась тревога: выкопали вон уже сколько, наверно, метров шесть, а воды все нет. Не появится ли она совсем? Неужели все наши мучения пропадут впустую? И стыд-то какой! Пацаны мне на улице проходу не дадут.

Найдя в саду среди яблонь укромный уголок, я стал просить: «О Аллах, сделай так, чтобы появилась вода...» Повторяю и повторяю, как заклинание.

Когда я снова вернулся к яме, дела здесь оказались совсем плохи. Земля пошла вперемежку с обломками белых камней. А вскоре совсем на камень наткнулись. Надеюсь, что под этим пластом уж наверняка есть вода. продолбили ломом еще с полметра. Однако чем дальше, тем будто плотнее и тверже становился камень. И люди тоже устали. Сколько же можно долбить, все руки в мозолях.

Вот уже и солнце зашло. Стадо домой вернулось. Из ямы вылез отец — весь мокрый, перепачканный глиной, лицо чернее тучи: тут сразу упало настроение и у остальных мужиков. До самого последнего момента они верили, что вода все-таки будет, но теперь пропала надежда, «Что же теперь делать?» — подумал в отчаянии я.

— Фарит! — внезапно крикнул отец. — Заводи!

— Чего ради? — нехотя обернулся Фарит.

— «Чего-чего!» Давай закапывать! Что стоишь? Говорю, закапываем!

— Подожди-ка, не спеши, — дядя Фарит произносил слова как-то невнятно, с расстановкой. — Зароем, говоришь... Столько сделали... Давай дождемся утра... Вдруг появится...

Вышедшая на шум мама тоже поддержала дядю Фарита:

— Может, Балбабая позвать? Может, он что скажет?

— Ты мне совсем голову своим Балбабаем заморочила! — вспылил отец. — Мы же и так копали в том месте, которое он нам указал. Я сам зарую.

С этими словами отец почти бегом двинулся к трактору.

Но дядя Фарит опередил его и, отстранив, сам залез в кабину. Завел, тронулся.

«Э-э-эх!» — вырвалось горестно у меня.

И в этот момент с трактором что-то произошло: он чихнул, закашлялся и — заглох. Спрыгнув на землю, дядя Фарит начал копать в двигателе. Отец тоже пытался найти причину поломки. Отец, махнув на все рукой, со злостью пнул колесо «Беларуса».

— Ладно, мужики, не вышло дело. Пропади он пропадом, этот колодец! Чтоб провалиться ему! Давай, пошли ужинать. По сто грамм опрокинем, горе зальем.

Всю ночь бушевал отец. Водка кончилась. Тогда он сходил куда-то еще за самогоном. Выпив, начал на чем свет ругать маму:

— Это ты мне мозги заморочила! Это ты меня до печенок достала! Ты что, царская жена? Через два дома за водой сходить не можешь. Послушался тебя, на свою голову. Вырыл людям на смех.

Досталось и Балбабаю:

— Этого, из ума выжившего старика, послушался! «Вот здесь выйдет!» Вышла, нате вам! На старом месте выкопал бы и все!

Потом до нас тоже добрался...

Мы вчетвером улеглись на одной кровати в амбаре и долго слушали голоса в доме. Уже перед самым рассветом, когда он наконец успокоился, пробрались обратно в дом. Но у мамы той ночью сна совсем не было. После всех волнений у младшей моей сестры случился приступ астмы. Потом стало плохо отцу. Еще стадо не ушло, когда мама разбудила меня и велела сходить за фельдшером. Отец лежал с синими бескровными губами, охая при каждом вздохе. Заснул он лишь после того, как пришел фельдшер и сделал ему укол.

Мама ушла доить корову. Отец лежал на диване, поджав под себя, как ребенок, колени. Большие его руки, которые, сколько он ни мыл, никак не мог отмыть от мазута дочиста, сложены под подбородком. Обветренное с желтизной лицо заросло темной щетиной, спутанные пряди давно не стриженных волос закрывают лоб и уши. Мне стало так жалко его, что я не удержался, заплакал. Слезы лились и от жалости к маме, к себе, и оттого, что ничего не получилось с колодцем.

За окном прошло стадо. Я умылся и вышел во двор. Заглянул в глубину зияющей ямы: а вдруг там ночью вода появилась? Но нет, сухо. Еще вчера яма манила к себе надеждой, все казалось: вот сейчас, вот скоро со дна забьет струйка чистой холодной воды. А сегодня... эта яма — как зев огромного дракона, который поглотил мою мечту о колодце.

И вдруг я вспомнил Балбабая, его слова: «Будет нужда — приходите». Ведь должен он что-то придумать, что-то сделать. С этой мыслью я побежал к нему. А он уже сам навстречу идет: «Знаю, знаю, что у вас тут ни с места, мне с утра передали. Я вчера еще хотел прийти взглянуть, да дети из города приехали, потому и не смог».

У калитки мы столкнулись с дядей Фаритом. Он уже успел покопаться в моторе и пытался завести свой трактор.

— Ну что будем делать? Закапывать? — обратился он к Балбабаю.

— Закопать всегда успеешь. Лучше оставь трактор да спустись в яму, приложи ухо к земле и послушай — нет ли какого шума или журчания.

— А ведь точно, как мы сами не догадались, — хлопнул себя по лбу дядя Фарит.

Надев вчерашнюю перепачканную глиной фуфайку и резиновые сапоги, он спустился по веревке на дно ямы. Снял кепку и приложил ухо к земле.

— А ведь слышно! — крикнул он. — И близко совсем.

Мы спустили ему вниз лом и ведро. Он долбит камень, а мы поднимаем наверх одно полное ведро за другим. Не прошло, наверно, и часу, как показалась влажная, с песком перемешанная глина. И вот в какой-то момент вдруг хлынула вода и до щиколоток залила сапоги дяди Фарита.

Балбабай послал меня звать на колодец соседей, поторопив вдогонку: «Вода прибывает споро, шустрее оборачивайся, сынок. Нужно быстро насыпать на дно гравий и щебенку и опускать кольца».

Вот так у нас появился колодец. «Ваш колодец один на всю деревню такой, — говорят понимающие люди. — Вода чистая, как слеза, мягкая, вкусная». Как же она не будет чистой, как же она не будет вкусной, если она с семи метров, через семь пластов сквозь камни наверх пробивается, если мы столько сил и нервов на нее положили.

В тот же день мы опустили кольца, закрепили их и — колодец готов. Сверху дополнительно еще два маленьких кольца установили. А на следующей неделе отец поставил высоченный, с длинным хвостом и с такой же длинной шеей «журавль». Пообещал и электрический насос купить, когда разбогатеет.

Пообещал... В тот же год его не стало. Произошло это после окончания уборки, когда в колхозе выдали положенный на трудодни хлеб. Как всегда, механизаторы «обмыли» это событие. А на следующий день у отца случился приступ. Его отвезли в районную больницу, но и там врачи не смогли его спасти.

Даже пятидесяти не прожил отец... А я до сих пор никак не могу избавиться от одной упорно преследующей меня мысли. Почему в тот день, когда копали колодец и я молил Бога, чтобы он дал воду, почему я не попросил тогда, чтоб отец бросил пить? Почему я не попросил...

Перевод с татарского Валерия Чарковского
г.Уфа

Сагидаш Зулкарнаева

Сегодня встретить поэтический талант - редкость редчайшая. Но мне повезло, случайно попались на глаза стихи талантливой поэтессы из глубинки России - Сагидаш Зулкарнаевой.

На мой взгляд, ее стихи украсили бы любую антологию поэзии, а пока она печатается в «общем сборнике жителей района, местных газетах».

Своим открытием я хочу поделиться с российским читателем, потому что Сагидаш, надеюсь, еще много раз удивит своим талантом, как удивила меня.

Сегодня газета «Татарский мир» представляет своим читателям новое дарование, чей талант очевиден, огромен, яростен. У Сагидаш свой голос, свой слог, своя интонация, своя судьба, необходимо добавить - не из легких. Уверен, что только любовь к поэзии помогла ей выжить в трудное время.

Родилась и живет Сагидаш в Самарской области, в селе Новопавловка. О своем образовании она говорит так: «Десять классов советской сельской школы, да и степь-матушка - все мои университеты».

Рауль Мир-Хайдаров

Как в чёрной речке нету дна,
Так и в тебе мне нет опоры.
Ты от меня уедешь скоро,
И я останусь вновь одна.

Не оглянувшись ты назад,
Уйдёшь, а я поставлю точку.
И поцелую тихо дочку
В твои прекрасные глаза.

Напьюсь я власть осенней сини,
Уйду в заречье через мост,
Где серебрят луна поляны,
Под многоточьем ясных звёзд.
И по песку, как по наитью,
Придёт покой и благодать,
Чтоб я могла ковыльной нитью
На сердце рану залатать.

С детства насытилась вдоволь
Солью и пылью небес.
Силы дарили мне поле,
Речка, дорога и лес.

Вырвалась птицей на волю,
Жизнь — ожиданье чудес!
В сердце храню это поле,
Речку, дорогу и лес.

Если когда-нибудь болью
Я захлебнусь — сгубит бес,
Примут в себя меня поле,
Речка, дорога и лес.

В глазах раскосых - тьма степей,
И небо - под ногами.
Зачем, не знаю, хоть убей!
Я говорю стихами.

В степной глуши, средь ив, осин
Живу почти убого.
Зато всё близко — звёзды, синь,
Рукой подать до Бога.

Когда темно в краю раки,
Стихами долго плачу.
О, если б знать с какой строки
Свернуть на лист удачи!

Просто жить и не думать о смерти,
Просто верить всему вопреки,
Что дождей беспросветные плети
Унесут с теченьем реки.

Просто помнить, что нам изначально
Бог даёт лишь на время весло -
Оттого так на сердце печально,
Оттого так на сердце светло.

Я оденусь в шёлк июля,
Не зови меня — ушла.
Пусть молва летит, как пуля,
Зависть жалит, как пчела.
Над ручьём и над канавой,
Где скопился сельский сор,
Напрямик шагну я с правдой,
Всем врагам наперекор,
Улыбнусь песочным сотам
Муравьиного вожда
И зонта дырявым сводом
Не закроюсь от дождя.
Прощевай, моя избушка,
Прощевай, моя земля...
Я свободна, как лягушка
В чёрном клюве журавля.

Бреду в бреду по выбритому лесу,
Листву в подножье остеклил ледок.
Когда-нибудь и я, как лист, исчезну.
Не торопи, Всевышний, мой итог...

Бездонно небо... Боже, мы ж песчинки!..
Бела округа в светлой новизне.
Сидят на ветках стайками снежинки
И что-то там «снежечут» обо мне.

Я тебя не стреножу..
Не сажаю на цепь.
Уходи, если сможешь,
Я пустая, как степь.
Чаша полная треснул,
Стала боль источать.
Остаётся лишь песней
В нашу память стучать.
Под бумажной кольчугой
Я любовь сберегу.
И затихну пред выгоюй,
как берёза в снегу.

Перерезав пуповину
Бесконечности сует,
Вдаль, где рыжие овины,
Ускользну на склоне лет.
Запустив ведро и веник
В самый синий водоём,
Обернусь не птицей Феникс,
А пуливым воробьём.
Ты меня в руках согреешь,
А наутро — лишь перо.
Несерьёзную жалеешь,
Мой задумчивый герой?
Но когда, как чашка оземь,
Разобьюсь, — пойдёт молва..
Ты скажи, мол, вышла в осень..
И сгорела, как листва.

Пророк МУХАММАД
(саллаллаху 'алейхи васаллям)

ХАДИСЫ

Долгота власти обеспечивается справедливостью.

Дар нищего велик, хотя он мал.

Вредный собеседник подобен шайтану.

Скачок лжи — на миг, а торжество правды — до Судного Дня.

Красота слова — краткость.

Мумин (верующий) подобен медоносной пчеле: кроме чистого не съедает и кроме чистого не дает.

Мумины в дружбе и сердечности подобны частицам единого тела: когда одна из них заболевает, другие (частицы) разделяют ее боль и страдания.

Воспитанность мужей лучше их золота.

Выплата долгов — знак набожности.

Делай добро для недобрых людей, чтобы воздержаться от совершения зла.

Скрывать трудности — знак благородности.

Совершение добра в отношении родителей — это доброе деяние, которое шлется заблаговременно (в Судный День).

Благо жизни (достигается) через добрые деяния.

Не вычеркивай дела добрые напоминанием о них (упреком).

Приветливость — добавок к дару.

Что упустил в начале жизни возмещай в конце.

Стыд человеческий — занавес.

Не жди (напрасно) верности от незнатных.

Наилучший — тот из твоих друзей, кто наставляет тебя на добрые поступки.

Уважай свою мать, уважай ее, уважай ее, а потом — своего отца, а потом — других близких.

Лекарство сердец — это признание в предписании (судьбы).

Поведение человека — свидетель его происхождения.

Постоянность радости обеспечивается лицемерием с друзьями.

Власть мерзких и недостойных (людей) — беда (достойных) мужей.

Динар скупых — камень (брошенный в тебя).

Религия человека — его слово.

Оставь непокорных (Богу) с их непокорностями (пусть узнают чего могут достичь).

Один грех — много, и тысяч поклонений мало.

Алчность унижает человека.

Лицемерие с друзьями усиливает зрение.

Благополучие жизни (достигается) в свете безопасности.

Твоя доля (хлеб насущный) гоняется за тобой, будь спокоен.

Рождение — гонец смерти.

Рассказ хадисов становится причиной причастности к Пророку.

Ученая степень выше всяких рангов.

Старайся изучать науку, а не (только) книги собирать.

Мудрый юноша лучше, чем глупый старец.

Гнев вопреки правде — подлость.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерче-
ского партнерства «Вата-
ным» («Мое Отечество»),
академик РАН, Российской
академии медицинских на-
ук, почетный академик АН
Башкортостана, Казахста-
на и Татарстана, кардио-
хирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических
наук, профессор Тюмен-
ского государственного
университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостан-
ской организации «Вата-
ным», ректор Башкирского
государственного педаго-
гического университета,
доктор педагогических
наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-
министра Республики
Татарстан – полномочный
представитель РТ в Рос-
сийской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным»,
ректор Московского инсти-
тута иностранных языков,
главный редактор журнала
«Вопросы филологии», ака-
демик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических на-
ук, профессор Казанского
федерального универси-
тета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным»,
академик Российской ака-
демии наук, директор Ин-
ститута океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным»,
журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным»,
зам. председателя Верхов-
ного Суда РФ в отставке,
заслуженный юрист Рос-
сийской Федерации

Табеев Ф. А.
член правления «Ватаным»,
в прошлом многолетний
руководитель Татарской
АССР, посол СССР в Афга-
нистане, первый замести-
тель Председателя Совета
Министров РСФСР

Ренат Харис,
лауреат государственной
премии РФ (2006г.), народ-
ный поэт Татарстана,
член Совета по культуре и
искусству при Президенте
Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамдиев

Заместители главного
редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

Художник-дизайнер
компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия
развитию институтов гражданского общества
«Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по
делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций РФ.

Сабантуй (на татарском сабан туге, башкирском сабантуй, чувашском сапантуй, акатуй) — древнейший народный праздник. Похо-
жие праздники существуют и у других народов Поволжья (марийцев, мордвы, удмур-
тов), и у некоторых тюркских народов Кавказа (балкарцев и ногайцев), однако они име-
ют свою специфику. Имеются и некоторые различия в наименовании праздника и особенностях празднования сабантуя у различных этно-
графических групп татар, башкир и чувашей.

Сабантуй переводится с тюркских языков как «свадьба (торжество) плуга» — сабан (плуг) и туй (праздник, свадьба). В татарском языке празд-
ник называется сабантуй или сабан туге. Также среди татар было распространено назва-
ние «Сабан бэйрәме».

Раньше Сабантуй празд-
новали в честь начала весен-
них полевых работ (в конце апреля), теперь же
— в честь их окончания (в июне). Истоки празд-
нования Сабантуя уходят в глубокую древность
и связаны с аграрным культом. Первоначальная
цель этого обряда, вероятно, заключалась в
задабривании духов плодородия с тем, чтобы
благоприятствовать хорошему урожаю в новом
году. Исследования последних лет показывают,
что Сабантуй состоял из чередования обрядов,
которые совершались ранней весной — с пер-
вого таяния снега до начала сева. Бытовал этот
праздник в большинстве татарских деревень и
больших татарских общинах по всему миру. В
проведении его наблюдались локальные раз-
личия, вызванные наличием или отсутствием
отдельных обрядов.

Обрядов проведения народного праздника
много. Мы остановимся только на одном ва-
рианте сабантуя — состоящем из нескольких
этапов. Его проводили во многих деревнях вос-
точных и юго-восточных районов Татарстана, а
также в татарских деревнях Вятско-Полянского
района Кировской области. Как только сходил
снег, старики-аксакалы собирали сход и дого-
варивались о сроках проведения сабантуя. В
назначенный день дети отправлялись по домам
собрать крупу, молоко, масло, яйца. Из этих
продуктов женщины готовили в поле у воды
кашу для детей. Такая каша называлась «дэрэ»
или «зэрэ боткасы», а в восточных и юго-вос-
точных районах Татарстана — карга боткасы
— «грачиная каша» или «воронья каша». Так как
истоки праздника лежат в архаичных, доислам-
ских верованиях.

На следующий день, чуть свет дети, надев
на себя обновки (обязательно новые лапти с бе-
лыми суконными чулками — тула оек), отпра-
влялись по домам собирать крашенные яйца. У
каждого в руках был мешочек, сшитый из крас-
ного материала и вытканное узором полотен-
це. Все хозяйки не только красили яйца, но и
пекли специально для детей булочки, орешки
из теста — баурсак и готовили конфеты.

В некоторых деревнях первого вошедшего в
дом мальчика хозяйка сажала на подушку, при-
говаривая: «Пусть легкой будет твоя нога, пусть
будет много кур и цыплят...». Первому обяза-
тельно давали яйца, и гостинцев ему доставля-
лось больше, чем остальных. В этот же день
выезжали верхом на нарядных лошадях юно-
ши. Начинался так называемый «сэрэн сугу».
Группами по 8—10 человек они объезжали де-
ревню. Остановившаяся у каждого дома, иногда
заезжая во двор, просили яйца. Каждая хозяй-
ка выносила по несколько сырых яиц, которые
складывали в особую кошелку. Когда объезд
деревни завершался, один из наездников, бо-
лее ловкий и быстрый, хватал кошелку и во весь
опор мчался за околицу. Задача остальных юно-
шей заключалась в том, чтобы нагнать его.

Через несколько дней, когда время при-
ближалось к севу, юноши верхом на лошадях
выезжали собирать подарки для победителей
состязаний. Жители деревни охотно отдавали
приготовленные заранее вещи: платки, отрезы
материи, чулки, яйца и т. д. Самым ценным по-

Сабантуй

дарком считалось полотенце с браными узора-
ми. Его обязательно должны были приготовить
молодухи (яшь килен), вышедшие замуж в пе-
риод между двумя последними сабантуями. Сбор
подарков сопровождался веселыми пес-
нями, шутками, прибаутками.

На следующий день проводились состяза-
ния: как правило, майдан (место состязаний)
находился в районе парового поля. К назна-
ченному времени туда со всех сторон стекался
народ: шли пешком, ехали семьями на лоша-
дях жители не только этой деревни, но и всей
округи. Чтобы иметь возможность побывать на
майдане в соседних деревнях, соблюдалась
очередность в его проведении. Дуги, гривы ло-
шадей украшали узорными полотенцами, пе-
стрыми отрезами ситца. Все присутствующие в
этот день доставали из сундуков самые лучшие
наряды, украшения.

Соревнования начинались со скачек. Ни
в одной татарской деревне сабантуй не обо-
дился без них. Лошадей, участвующих в состязании,
отводили на определенное расстояние, километ-
ров за 5—10 от деревни. Финиш устраи-
вался поблизости от майдана. Пока лошади
были далеко, на майдане шли состязания в
беге, который начинали мальчики или старики.

Лучшие призы предназначались победите-
лю скачек, а также батыру, которым становился
тот, кто побеждал в схватках по национальной
борьбе.

Если батыры и джигиты демонстрировали
на сабантуе силу, удал, сноровку, то певцы и
музыканты ждали этого праздника, чтобы про-
демонстрировать свой талант и мастерство,
услышать одобрение народа. Во время сабан-
туя люди узнавали новые песни, запоминали
незнакомые до сих пор мелодии, чтобы петь их
потом — в поле во время жатвы или дома в дол-
гие зимние вечера.

Завершался сабантуй вечерними молодеж-
ными игрищами. До глубокой ночи звучали гар-
моники, скрипки, парни и девушки пели песни,
водили хороводы.

Характерно, что на этом празднике, несмо-
тря на большое стечение народа и ажиотаж,
возникший во время состязаний, никогда не
случалось беспорядка. На сабантуе редко мож-
но было встретить пьяных или вообще хулиган-
ствующих. Порядок был образцовый и бере-
гался самими гуляющими.

Сабантуй был повсеместным, любимым
народным праздником. Именно поэтому он не
прерывает своего бытования и в современ-
ности. Только тяжелое время войны, на время
приостанавливало его проведение. Но любовь
к сабантуе такова, что как только возвраща-
лась мирная жизнь, народ снова собирался на
свой праздник. Правда, изменившиеся усло-
вия жизни не могли не отразиться на нём. Во-
первых, едиными стали сроки его проведения.
Сабантуй повсеместно празднуют летом, после
завершения весенних полевых работ, перед
началом косовицы, когда для жителей села на-
ступает небольшая передышка в напряжённом
летнем сезоне.

Если в традиционном быту са-
бантуй не был привязан к строго
определённому дню недели, — в
зависимости от погодных усло-
вий каждая деревня праздновала
его в удобный для себя день, —
то теперь сабантуй проводится в
общепринятый выходной день не-
дели — в воскресенье.

Во-вторых, сложилась единая
форма праздника, чего опять-таки
не было в традиционном быту. Это
проявилось в сокращении отдель-
ных его этапов и исчезновении
устарелых обрядов. Постепенно
стала господствующей форма
сабантуя, состоящая из сбора по-
дарков, майдана и вечерних моло-
дежных игр.

Анализ показывает, что из
праздника ушли, в частности, та-
кие моменты, как сбор продуктов
для приготовления «каши» — дэрэ
боткасы, карга боткасы, а также
сбор по домам крашенных яиц, то
есть те моменты, в которых актив-
ное участие принимали дети. В
этом, очевидно, сказалась эпоха
советской власти, когда велась

пропаганда вреда религиозно-культурных обы-
чаев, обрядов и борьбы с ними.

Следующей характерной чертой современ-
ного сабантуя является то, что его стали отме-
чать те группы татар, которые в прошлом его не
праздновали. Получила дальнейшее развитие
давняя традиция участия в сабантуе живущих
по соседству с татарами русских, удмуртов,
мари, чувашей, башкир, узбеков.

Главным, наиболее любимым и самым по-
пулярным видом состязаний на сабантуях по-
прежнему остается национальная борьба —
көрәш. Начинают её два мальчика дошкольного
возраста (иногда два старика). Затем пооче-
редно выходят на ковер мальчишки-школьники,
юноши, мужчины среднего возраста. Кульми-
национным моментом не только в этом виде со-
стязаний, но и в целом сабантуя, является борь-
ба батыров, то есть тех, кто вышел победителем
в предварительных схватках. А когда на ковре
остаются два непобежденных борца, страсти
накаляются до предела. Поединки на майдане
демонстрируют не только силу, ловкость, ма-
стерство, мужество батыров, но и их спортив-
ное благородство, уважительное отношение к
сопернику. Победитель в борьбе получает са-
мый ценный подарок сабантуя. Большое ожив-
ление вносят различного рода шуточные сорев-
нования, которые проводятся на майдане. Это
различные состязания в беге: бег с ложкой во
рту с положенным на нее яйцом, бег с ведра-
ми на коромысле, наполненными водой. Бег в
мешках. Много смеха вызывает бой с мешками
или состязание, когда с завязанными глазами
разбивают глиняный горшок. Очень популярны
перетягивание каната, палки, лазанье на высо-
кий гладкий столб, наверху которого подвешен
приз, как правило петух в клетке и т. д.

Одновременно проводятся состязания пев-
цов, чтецов, танцоров. Молодежь водит хорово-
ды, устраивает танцы. Характерной чертой всех
состязаний на сабантуе является то, что каждый
присутствующий в любой момент может вклю-
читься в них. Единство выступающих и зрителей
делает его настоящим праздником.

Идет бойкая распродажа сладостей, пече-
ных изделий, соков, воды, чая. Если сабантуй
проводится на некотором расстоянии от села,
то нередко там, на лужайке, устраиваются се-
мейные чаепития за самоваром, который берут
с собой.

Сабантуй проходит не только в России,
но и по всему миру, где проживают татары.
По инициативе местных татарских общин, са-
бантуй стали ежегодно проводить в таких го-
родах, как Хельсинки, Аделаида, Нью-Йорк,
Сан-Франциско, Берлин, Монреаль, Париж, То-
ронто, Прага, Стамбул и многих других.

Во время своего визита в Казань Генера-
льный директор ЮНЕСКО поддержал инициати-
ву о выдвижении татарского национального
праздника «Сабантуй», являющегося собой жи-
вую традицию и пользующегося искренней
любвью народа, в число претендентов на
включение в Список шедевров устного и нема-
териального наследия ЮНЕСКО.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства
государственной поддержки (грант) в соответствии с
Распоряжением Президента Российской Федерации
от 17.01.2014 г. №11-рп и на основании конкурса,
проведенного Региональной общественной организацией
«Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).
E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
01. 06. 2015.
Отпечатано в типографии
«ООО Медиа-форум».

Тираж 15 000 экз.